ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК
ПРИГРАНИЧЬЕ
ПАВЕЛ КОРНЕВ
ЛЕДЯНАЯ ЦИТАДЕЛЬ

Павел Николаевич Корнев

Ледяная Цитадель

Серия «Приграничье», книга 5

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=570525
Ледяная Цитадель: Альфа-книга; Москва; 2011
ISBN 978-5-9922-0780-4

Аннотация

Приграничье – несколько городов, вырванных из нашего мира в края вечной стужи несколько десятилетий назад. Странное место, где большую часть времени стоят холода и дуют ледяные ветра, а получившие колдовские способности люди куда опаснее вооруженных до зубов боевиков. Но человек может приспособиться ко всему, и Евгений Апостол давно уже не жалел, что однажды угодил в Форт – бывший провинциальный городок, ставший центром цивилизации этих заснеженных земель. И даже когда пришлось уносить ноги, спасаясь от наемных убийц, в первую очередь его волновало, как бы не упустить шанс провернуть самую крупную сделку в своей жизни…

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 85
Конец ознакомительного фрагмента. 148

Павел Корнев
Ледяная Цитадель

Глава 1

Мне повезло – по мою душу прислали дилетантов.

Профессионал никогда не стал бы с грохотом выносить входную дверь и устраивать бестолковую пальбу в худших традициях бандитских разборок. Профессионал вообще не стал бы устраивать пальбу.

Зачем?!

Звонок в дверь, стандартный ответ на дежурный вопрос, щелчок замка, выстрел в упор. Потом еще один – уже контрольный. И все, отбегался дорогой Евгений Максимович. Следующая остановка «Крематорий».

Но прислали тех, кого прислали, – и это дало мне шанс немного побарахтаться и попытаться перехитрить судьбу.

Хотя, прямо скажем, везение вышло невеликое. Какого-нибудь другого коммерсанта средней руки так и вовсе нашпиговали бы свинцом за милую душу.

А чего там? Дурное дело нехитрое…

Накрыло меня за мгновение до подрыва зарядов, выбивших железную дверь квартиры. Накрыло резко, как раньше,

пожалуй, и не накрывало вовсе.

Вот еще я охлопываю карманы пиджака в поисках бумажника, удар сердца – и комнату заволокла серая пелена. Смазались очертания мебели, налилось ослепительным светом не задернутое шторой окно, загорелись за стеной огонечки чужих жизней: один, второй…

А когда приступ только начал отпускать сведенное судорогой тело, уже – бам! – и вылетела входная дверь.

Тому самому среднестатистическому коммерсанту в такой ситуации не помогло бы даже чудо. Вот только меня к обычным людям не отнести при всем желании.

Нет, я не секретный агент, не фанат огнестрельного оружия, который держит дома небольшой арсенал, да что там говорить – у меня даже черного пояса по карате и того нет. Все намного проще и сложнее одновременно.

Я ясновидящий.

И пусть этот невеликий дар редко приносит что-либо помимо головной боли, иногда и от него случается прок.

Как, например, сейчас…

Бумажник отыскался во внутреннем кармане. И это радовало: остаться без последней наличности хотелось меньше всего. Мне, конечно, и раньше приходилось занимать до закрытия какой-нибудь сделки, но так глупо погореть из-за собственной невнимательности – это уже перебор! Вот был бы номер, посей вчера гаманок в клубе…

Тут-то меня киянкой по макушке и тюкнуло. Кошелек выскользнул из пальцев, устоять на враз ставших ватными ногах удалось, лишь ухватившись за шкаф, а сознание наполнили стремительно меняющие друг друга видения.

Выбитая взрывом дверь, вбегающие в квартиру молодые парни в масках с пистолетами в руках. Хлопки выстрелов и растекающаяся вокруг замершего на полу тела лужа крови…

Тела?!

Из транса меня вырвал тугой хлопок взрыва. Жалобно звякнуло брызнувшее осколками стекло, в нос ударила едкая вонь, и, пришпоренный предвидением, я метнулся к стене. Только успел укрыться за распахнутой межкомнатной дверью, как через порог перескочил крепыш в опущенной на лицо черной вязаной шапочке с прорезями для глаз. Убийца с ходу несколько раз пальнул в сторону окна, потом разочарованно выругался и опустил пистолет. Тут-то я и шагнул от стены и ребром ладони рубанул его по шее.

Вмиг обмякший парень кулем повалился на пол; я выскочил в коридор и рванул на кухню, куда убежал второй убийца. Успел как раз вовремя: сухонький мужичок в легкой брезентовой спецовке вывернул из-за угла именно тогда, когда я со всего маху прыгнул ему навстречу.

Не успевший увернуться убивец получил пяткой в солнечное сплетение и влетел в открытую дверь ванной комнаты. Врезавшись макушкой в край умывальника, он выронил

пистолет и медленно сполз по стене на пол.

Ну а мне пришло время уносить ноги: как был босиком, я выскочил в подъезд и метнулся вверх по лестнице. Легкие горели огнем, потянутые при прыжке мышцы жутко ныли, но повалиться на холодные ступеньки я позволил себе, лишь когда взлетел под самую крышу.

Ушел?

Так и есть – отблески аур вломившихся в квартиру убийц медленно таяли, опускаясь на нижние этажи девятиэтажки. И вместе с ними, подобно кусочку льда в горячем чае, таяло нахлынувшее на меня всеведенье. Еще минуту назад я точно знал, как в одно касание вырубить человека и когда именно прыгнуть, чтобы бегущий навстречу мужик, выскочив из-за угла, сам подставился под удар. Но это было минуту назад – сейчас никак не удавалось даже понять, стоит ли заходить в квартиру или лучше без промедления податься в бега.

Хотя вот это как раз не вопрос: без одежды и денег на улице делать нечего.

Снизу послышались чьи-то взволнованные голоса; я нехотя поднялся со ступенек и поплелся на свой этаж. А куда деваться? Деваться некуда…

– Евгений Максимович! – взвыл при моем появлении Семен Никулин. Совмещавшего должности вахтера и истопника мужика лет пятидесяти просто трясло от возмущения. – Твою ж через кандибобер! Ты что творишь?!

– А что такое? – Растерянно кивая ошарашенным жиль-

цам, я подошел к взорванной двери и покачал головой: – Ай-ай-ай, совсем хулиганье распоясалось…

– Какие хулиганы?! – яростно дернул себя за прокуренный рыжий ус Никулин. – Совсем сбрендил?!

– Тебе видней должно быть какие. – Я хмуро глянул на него и понизил голос: – Кто их в дом пустил, а?

– Дак это… – Вахтер только тут сообразил, что дело пахнет керосином, и сразу пошел на попятную: – Мы мешки со стружкой да реагент в подвал к топке таскали, может, и проскочил кто… из хулиганов-то.

– Пошли. – Ухватив Семена за рукав, я почти силком затянул его в квартиру. – Да не бойся ты, убежали они уже, убежали…

– А слышу, главное, как бабахнет что-то! – Никулин обернулся к толпившимся за дверью жильцам и замахал руками: – Все, расходитесь, расходитесь. Не на что тут глазеть!

Я тем временем прошел в комнату, поднял с пола оброненный бумажник и выудил из него пару золотых червонцев:

– Держи.

– Это еще чего? – удивился вахтер.

– Дверь новую организуй и за квартирой присмотри.

– А сам?

– А у меня командировка. На неопределенный срок.

Я зашнуровал ботинки, снял с вешалки теплую зимнюю куртку и огляделся по сторонам. Да нет, ничего ценного не забыл. Как та черепаха – все свое ношу с собой. За квартиру

на месяц вперед плата внесена, а там уже объявлюсь. Надеюсь.

– Ну как знаешь, – тяжело вздохнул вахтер. – А может, того, в Дружину сообщить? Мне, конечно, влетит, но все спокойней на душе будет…

– Сам решай.

Связываться с дружинниками желания не было. Не найдут они никого, да и стараться особо не станут. Их для таких свершений поначалу хорошенько отмотивировать надо, а я на мели сейчас. К тому же вовсе не факт, что и, получив мзду, они на нормальное расследование сподобятся.

– Тогда сообщу. От греха подальше. А то мало ли…

– Все, бывай.

Я хлопнул Семен Семеныча по плечу, перескочил через валявшуюся на полу дверь и побежал по лестнице на первый этаж. Надо ноги уносить, а то как бы эти гады не вернулись. Проще простого ведь сесть на хвост жертве да в тихом месте ей в организме лишних дырок понаделать. Дырок, само собой, несовместимых с поддержанием жизнедеятельности.

Пальнут в спину, и все дела.

Дурное дело нехитрое и все такое прочее…

На мое счастье, ничего и никого подозрительного во дворе не обнаружилось. Местные обитатели, правда, все как сквозь землю провалились, но это нормально – рабочий день в самом разгаре. Невесть с чего прозванный Техасом спальный

район начинал оживать только ближе к вечеру, да и то все более-менее состоятельные его обитатели предпочитали расслабляться в многочисленных развлекательных заведениях Южного бульвара. Благо до того отсюда рукой подать.

А в остальном вид для микрорайона самый что ни на есть обычный: серые панельные девятиэтажки и засыпанные снегом дворы, смерзшиеся кучи мусора на помойках и наледь вокруг единственной работающей на всю округу колонки. Если что и выбивается из общей картины, так это кое-как расчищенная от снега детская площадка с крохотным пятачком плохо залитого катка, да и то постольку-поскольку.

Настороженно поглядывая по сторонам, я выбежал со двора и зашагал по протоптанной меж высоченных сугробов дорожке. Вскоре мимо промчались весело звеневшие колокольчиками сани, но напрашиваться в попутчики к вальяжно развалившемуся на скамье мужику в овчинном тулупе мне и в голову не пришло.

Зачем? И так до Южного бульвара без особой спешки минут за пять дойду. Хоть с мыслями собраться успею, а то пустота в голове просто звенящая. И ладно бы только пустота – так нет, трясет всего конкретно.

От шока отходняк начался? Похоже на то. Значит, скоро и вовсе худо станет.

Хотя куда уж хуже? Меня сейчас только пальцем тронь, мигом искры полетят! И как таким дерганым на людях показаться?

У меня ведь всегда все хорошо! Просто замечательно даже. Что бы ни случилось…

Все в порядке, все нормально…

Замедлив шаг, я набрал полную грудь обжегшего морозом воздуха, медленно выдохнул и поспешил дальше. В голове, правда, от этих дыхательных упражнений особо не прояснилось, но оно и понятно: не каждый день на тот свет отправить пытаются.

Не каждый?! Да первый раз такое, в том-то все и дело!

Кидать – да, кидать пробовали. Это здесь в порядке вещей, ничего из ряда вон. «Делиться» до сих пор иногда не от большого ума предлагают. Даже грабили пару раз, было дело. Но убить?!

За что?! Что я такого сделал? Кому умудрился наступить на больную мозоль? Когда? Я человек маленький, ко мне такие меры принимать все равно что из пушки по воробьям палить. Про месть вообще молчу, эта версия из разряда бреда. Максимум могли физиономию в подъезде начистить, но и только. А тут чуть ли не «маски-шоу» устроили…

Так и не сумев придумать ничего правдоподобного, я вышел на бульвар и остановился перевести дух. А заодно и осмотреться: тут-то, в отличие от Техаса, народу хватало с избытком. Ну да Южный бульвар – это Южный бульвар. Куда ни плюнь – или элитный бутик, или еще более элитный кабак. Поэтому и охраны здесь полным-полно, и праздношатающихся бездельников даже днем хватает. Не всем прихо-

дится на кусок хлеба в поте лица зарабатывать, кто-то себе и тупо прожигать жизнь позволить может. В этом плане Приграничье от обычного мира ровным счетом ничем не отличается.

Я, честно говоря, даже и не жалел никогда особо, что сюда угодил. До покушения, само собой, не жалел. А вот теперь и мороз слишком морозный, и дружинники как-то подозрительно посматривают.

Паника и паранойя? Ну здравствуйте, сестрички…

С сожалением глянув на отделанное синими стеклянными блоками здание «Сан-Тропеза», я поборол неожиданно нахлынувшее желание принять для храбрости грамм сто сорокаградусной отравы и зашагал дальше.

Сейчас, когда начал отпускать шок, ситуация все больше поражала своей абсурдностью. Скажи мне кто еще вчера о готовящемся покушении – рассмеялся бы в лицо. А сейчас совершенно не до смеха. Еще и голова разболелась…

Голова?!

Полуобморочное состояние накатило как-то вдруг, а потом я получил ребром ладони по шее и повалился на колени. От неожиданности охнул, с трудом поборол расползшееся по всему телу ватное оцепенение и, вытащив из кармана коробочку «Тик-Така», высыпал на трясущуюся ладонь пару пилюль. Стоило закинуть их под язык, рот моментально наполнился невыносимо кислой слюной и меня затошнило. Но тошнота – это просто ерунда. Не смертельно.

Тут мне заехали в солнечное сплетение пяткой, и стало совсем невмоготу. К счастью, лекарство вскоре подействовало и дурнота понемногу начала отступать. А минут через пять о приступе напоминали лишь странная слабость, головокружение да дрожащие руки.

Уфф… Выкарабкался…

– С вами все в порядке? – прозвучал откуда-то сверху не шибко участливый голос.

Я поднялся с колен, неуверенно выпрямился и криво улыбнулся дружиннику с двумя красными треугольниками на петлицах:

– Сердце прихватило, товарищ сержант.

– Помощь требуется? – Командир патруля настороженно глянул на зажатую у меня в руке коробочку с пилюлями, явственно поколебался, но ладонь с расстегнутой кобуры на поясе все же убрал. Трое его стоявших поодаль подчиненных – двое с новенькими «калашниковыми», один с дробовиком – тоже успокоились и перестали держать меня на прицеле.

Ну ни фига себе первая помощь!

– Благодарю. – Я спрятал таблетки во внутренний карман куртки и потер левую сторону груди, где угнездилась тупая боль. – Мне тут недалеко…

– Как скажете.

Дружинники оставили меня в покое и направились к стоявшей посреди улице «газели» с синей полосой на борту. Я несколько раз глубоко вдохнул, осторожно покрутил головой

из стороны в сторону и сразу же сморщился от боли.

Перестарался с тем крепышом, однозначно перестарался.

В очередной раз прокляв свой бестолковый дар, сунул руки в карманы куртки и зашагал по бульвару. Пока дошел до ювелирного салона «Золото вселенной», в голове почти прояснилось, зато начало ломить затылок. Пришлось вытряхнуть на ладонь еще одну красную горошину и, уже не рассасывая, проглотить.

Все, сейчас легче станет.

Очень, очень на это надеюсь. Потому как ничего другого уже не остается. Если случится рецидив – даже в Госпитале не откачают. Да и не довезут дотуда.

Остановившись у блестевшей свежевымытым стеклом витрины «Золота вселенной», я на минуту закрыл глаза и попытался сосредоточиться на предвидении. Окружающее пространство смазалось, в висках моментально закололо, но принятая пару минут назад убойная доза обезболивающего помогла удержать контроль над собственным даром. Прикинув возможные варианты развития событий, я нашарил в кармане десятикопеечную монетку, досчитал до шести и распахнул дверь салона.

Консультант ожидаемо болтал с богато одетой покупательницей и на звякнувший колокольчик никакого внимания не обратил. Реакция охранника тоже неожиданностью не стала: скучавший в другом конце торгового зала парень в камуфляжной куртке встрепенулся было, но тут же отвлекся на

звон брошенной мной в витрину монетки и зашарил глазами по полу. А когда догадался оглядеться по сторонам, я уже заскочил в служебный коридор и прикрыл за собой дверь.

Прикрыл дверь, вытер выступивший на лбу пот и усилием воли погасил только-только начавшее разгораться ясновидение. Надеяться и дальше контролировать дар было бы с моей стороны чересчур опрометчиво.

Перекинув через руку снятую куртку, я кое-как оправил пиджак и постучался в кабинет управляющего. Дождался какого-то неразборчивого возгласа и поспешил войти.

– Ты?! – удивилась сидевшая за столом женщина в строгом деловом костюме, идеально подогнанном под ее почти столь же идеальную фигуру. – Кто тебя пустил?!

– А кто мог меня не пустить? – Я безмятежно улыбнулся и, кинув на диван куртку, уселся на стул для посетителей. – Чудесно выглядишь.

– Убирайся!

– Я тоже тебя люблю, дорогая.

– Ну и чего тебе надо? – Хозяйка кабинета рывком распахнула верхний ящик стола и достала из него пачку сигарет. – Опять ведь в какую-нибудь историю втравишь…

– У меня, Оленька, к тебе серьезный разговор…

– Сколько раз просила не называть меня так!

– Извините, Ольга Александровна, – усмехнулся я и поморщился из-за направленной в лицо струи табачного дыма. – А я между тем неоднократно просил на меня не ды-

мить!

– Если что-то не нравится, никто тебя здесь не держит!

– Насчет ужина, так понимаю, можно даже не заикаться?

– Нет. – Ольга как бы невзначай поправила выбившийся из прически локон волос и усмехнулась: – И без тебя желающих хватает.

– Кто бы сомневался…

– Пришел обсуждать мою личную жизнь?

– Да нет, по делу зашел.

– Кто бы сомневался, – передразнила меня Ольга. – Слушаю тебя, если по делу.

– Никто не интересовался моей скромной персоной? За последние день-два, неделю?

Привычки раздавать визитки со своим домашним адресом я не имею, и в обычной ситуации убийцы могли бы искать меня до посинения. Мало, очень мало кто даже из хороших знакомых знал о той съемной берлоге в Техасе.

– С каких это пор я стала твоей секретаршей? – прищурилась Ольга. – Не кажется, что это уже слишком?

– Понимаешь, Оленька, – я едва сдержался, чтобы не выругаться вслух, – не далее как полчаса назад кто-то пытался отправить меня к праотцам. Поэтому буду благодарен за любую помощь. Ну подумай, а?!

– Пытались убить? Тебя? – Ольга даже фыркнула от недоверия. – Бред какой-то.

И с этим было не поспорить. Так и есть – бред.

Какой резон кому-то заказывать мое устранение?

Если нужно продать что-то легальное, к вашим услугам все заведения, входящие в Торговый союз[1]. Если что-то незаконное – выйти на скупщиков краденого тоже не проблема. Ни в том, ни в другом случае мое имя никому и в голову не придет. Я работаю на самой грани, на территории, совершенно не интересной крупным игрокам. И если уж на то пошло, в нашей среде конкурентов заказывать не принято. Ни разу о таком не слышал…

– И тем не менее меня только что едва не нашпиговали свинцом.

– Ужас какой! – нервно поежилась хозяйка кабинета. – Может, ошиблись?

– Сомневаюсь. – Тут уж пришла моя очередь ежиться. «Ошиблись». Ничего себе ошибочка! – Пожалуйста, очень прошу, вспомни, никто в последнее время мной не интересовался?

– Алик Чемизов вчера тебя спрашивал, – нахмурилась Ольга. – Говорил, какое-то дело наклевывается.

– Что за тип?

– Золотой лом нам поставляет. Может, слышал – салон «Аленький цветочек»?

– Он под Торговым союзом?

– Разумеется.

– Ну а ты что?

---

[1] Значения этого и некоторых других названий приведены в Глоссарии.

– Послала его, конечно. Я к тебе в секретарши не нанималась!

– Ты уже говорила, – буркнул я. – Больше никто не спрашивал?

– Нет. Чай будешь?

– Спасибо. Побегу, пожалуй.

Я поднялся на ноги, голова вновь закружилась, и пришлось проглотить очередную таблетку.

– Уверен? На тебе лица нет.

– Лучше на днях поужинаем вместе. Как в старые добрые времена.

– Думаешь, мне это интересно?

– Если за мой счет, почему нет?

– Посмотрим, – рассмеялась Ольга и потушила сигарету. – И не приходи сюда больше, в следующий раз охрану вызову!

– Как скажешь.

– Проваливай.

Я послал хозяйке кабинета воздушный поцелуй и вышел в торговый зал. Как ни в чем не бывало кивнул опешившему при моем появлении из служебного коридора охраннику и спокойно покинул ювелирный салон.

По лицу моментально стеганула колючая плеть гнавшего поземку ветра, я ссутулился и перебежал на другую сторону бульвара. Обогнул полукруглый пристрой оружейного магазина «Толедо», потом остановился и задумчиво посмотрел на витрину.

А не прикупить ли мне чего-нибудь для самообороны? «Дырокол» там или жезл «свинцовых ос» укороченный? Все спокойней будет.

Спокойней – да. Но только стоит ли оно того?

Как ни крути, оружием пользоваться уметь надо, а мне ствол разве что иллюзию безопасности даст, и не более того. Нет, чувство самоуспокоения еще никого до добра не доводило. Уж лучше на чутье и быстрые ноги полагаться.

А кому стволами махать – найдется. С этими товарищами непременно в самом скором времени повидаюсь. Вот прямо сейчас пойду и повидаюсь.

Я вытащил из кармана наручные часы с давным-давно оторванным браслетом и невольно выругался. Со всей этой нервотрепкой совсем о назначенной на обед встрече позабыл! И ведь дельце неплохое намечается, грех такое упускать. Придется сначала в клуб забежать…

Треск автоматной очереди застал врасплох. От неожиданности я присел, потом сообразил, что стреляют вовсе не по мне, и осторожно выпрямился. Смолкшая было на мгновение перестрелка возобновилась с новой силой, и тут же из дверей расположенного в соседнем здании питейного заведения вылетел человек. Судя по зимнему камуфляжу и болтавшемуся на ремне автомату – дружинник.

Это кто ж его так?!

Пригибаясь, я метнулся за пристрой «Толедо», прижался

к кирпичной стене и принялся глазеть на кабак, в окнах которого так и сверкали отблески выстрелов. В этот момент дверь злополучного заведения вновь распахнулась и на улицу вырвался крепкого сложения парень, залитый кровью чуть ли не с ног до головы. Окровавленный здоровяк шагнул к валявшемуся в сугробе дружиннику, покачнулся и рухнул на колени.

Раненый – раненый?! да у него в спине дыр больше, чем в швейцарском сыре! – уперся руками в снег, попытался подняться на ноги, но не успел: выскочивший на крыльцо сержант поспешил выстрелить ему в затылок. Потом подбежал ближе и почти в упор выпустил остаток магазина в повалившееся ничком тело.

И незамедлительно перезарядил ПМ. Дела…

Тут из кабака прихромал третий дружинник; сержант оставил его у слегка подергивавшегося тела правонарушителя, а сам кинулся оказывать первую помощь раненому бойцу.

– Во, блин, – только и выдохнул я, продолжая наблюдать за происходящим с безопасного расстояния.

– Чего тут?! – Выскочивший из «Толедо» с «дыроколом» на изготовку охранник завертел головой по сторонам, заметил занятых делом стражей порядка и моментально успокоился. – Совсем житья не стало, каждый день стреляют, – пожаловался он мне.

– Да ну? – не поверил я.

– Постоянно, – подтвердил парень и достал пачку сигарет. – То Братство с Триадой отношения выясняют, то Цех с Семёрой территорию во дворах делят. Ну и дружинники всех подряд гоняют.

– Гоняют? – фыркнул я и указал на мертвеца. – Обойму в спину и контрольный в голову – это гоняют?

– А он, похоже, «озверином» закинулся, – предположил охранник. – Их, если крышу под кайфом снесло, по-другому и не остановить.

– «Озверин»? Наркота, что ли, новая?

– Ага.

Парень выкинул окурок в урну, напоследок огляделся по сторонам и вернулся в магазин.

Да уж, совсем я, выходит, от жизни отстал…

И, смерив задумчивым взглядом собравшуюся вокруг места перестрелки толпу, я поспешил убраться от греха подальше во дворы. Ну их, у меня своих проблем вагон и маленькая тележка.

К зданию клуба «Три семерки», расположенному на перекрестке Севастопольской и Ворошилова, я подошел минут через десять. Мог бы и быстрее добраться, но решил никуда не спешить и вместо этого внимательно поглядывал по сторонам.

А как иначе?

Кроме квартиры меня только тут и могли караулить. Здесь я регулярно появляюсь, а так все больше по Форту бегаю.

Офиса-то нет. Без надобности потому что. Как того волка, ноги кормят.

Но обошлось. Никто при моем появлении не дернулся, никто не сделал вид, будто ждет трамвай или жутко заинтересовался витриной продуктового ларька. Но это я за сорок минут до назначенной встречи пришел, а вот что потом будет – одному Богу известно. Ладно, выкручусь как-нибудь.

Прогнав неуместные сейчас сомнения, я в последний раз окинул взглядом перекресток, на противоположной стороне которого возвышался особняк клуба, и зашагал через дорогу. Само здание особого впечатления не производило: обшарпанный фасад, потемневшая вывеска, наглухо закрытые ставнями окна первого этажа. Да и на расчищенной от снега дорожке разве что два человека разминутся.

Нельзя сказать, чтобы владельцы совсем уж не следили за внешним видом заведения, но и особо на эти цели они не тратились: простому человеку с улицы попасть в клуб просто-напросто нереально, а завсегдатаи больше ценили внутреннее убранство и качество сервиса, нежели никому не нужную показуху.

Меня же в клубе привлекало в основном собиравшееся там общество. По сути, «Три семерки» занимали промежуточное положение между жутко дорогим и безмерно пафосным «Сан-Тропезом» и излишне демократичной и шумной «Серебряной подковой». Люди сюда заглядывали в основе своей денежные и не терпящие излишней суеты, а спокойная

обстановка как нельзя более подходила для деловых переговоров.

И надо ли говорить, что в моем деле поддержание нужных связей – это едва ли не половина успеха?

Ссутулившись и потихоньку отпуская на волю свой дар – а не готовится ли кто пальнуть в спину? – я пересек проезжую часть и подошел по расчищенной от снега тропинке к парадному. Постучал в дверь и, услышав лязг задвижки, вновь поспешил взять под контроль предвидение. Хватит уже, и так головная боль на сегодня обеспечена.

– Вы сегодня рано, Евгений Максимович, – отступил в сторону распахнувший дверь охранник.

– Дела, – устало вздохнул я. – Меня не спрашивали?

– Нет.

Я прошел через полутемный коридор, сдал в гардероб куртку и направился в общий зал. И в самом деле, пришел рано – только обслуживающий персонал, готовясь к обеденному времени, и суетится. Приглушенный свет электрических ламп, резные деревянные панели стен, неброские картины, темный ковер на полу. Пусть обстановка и не дотягивала до убранства классических английских клубов, ну так здесь и не лорды собираются.

Главное – тепло. А то продрог, сил нет. Чаю бы сейчас горячего! И непременно с сахаром…

– Ну надо же! Господин Апостол, я глазам своим не верю! Вы наконец почтили нас своим присутствием! – От предвку-

шения обеда меня отвлек как-то очень уж незаметно оказавшийся рядом худощавый мужчина средних лет в сером костюме-тройке.

– Господин Мишулин! – расплылся я в не менее фальшивой улыбке. – День добрый!

– Как дела, Евгений? – дежурно поинтересовался оглядевший меня с головы до ног председатель клуба.

– Замечательно! – Я, не переставая улыбаться, пожал ему руку. У меня всегда все замечательно. Всегда и все. В крайнем случае нормально. Но сегодня именно замечательно. – У вас как, Александр?

– Аналогично, – усмехнулся Мишулин. – Но будет еще лучше, если кое-кто погасит задолженность по членским взносам. У нас не благотворительное заведение, знаешь ли…

– Я погашу. Но сейчас ни копейки из оборота выдернуть не могу. Вот закроется ближайшая сделка, и сразу погашу.

– Вернешь, когда ограбишь банк? – не смешно пошутил Мишулин.

– Ну, пан Директор… – поморщился я. – Всегда же…

– Ладно, не бери в голову, – сменил гнев на милость председатель. – Тебя Гориев искал.

– Когда?

Вот из-за таких партнеров, как Тимур Гориев, я свой домашний адрес никому и не даю. И зачем только с ним связался? Знал ведь, что проблемы будут. С этими спекулянтами всегда так: то у них от денег карманы пухнут, то шаром

покати. Чуть прижмет – и начинают отовсюду выдергивать, чтобы с долгами рассчитаться.

А где я ему сейчас деньги возьму? Сигареты из Севереченска только на будущей неделе привезут.

– С утра заходил.

– Больше никто мной не интересовался?

– От кредиторов скрываешься? – хмыкнул Мишулин.

– Да прям, – махнул я рукой. – Скорее наоборот.

– Марков с тобой поговорить хотел.

– Который из? Петр или Георг?

– Петр.

– Хорошо, заскочу к нему, – успокоился я.

Петр Марков – невысокий и крепкий, как гриб боровик, дядька лет шестидесяти – заведовал местным спортзалом и в хвост и в гриву гонял потерявших форму коммерсантов. А заодно преподавал желающим азы рукопашного боя. Факультативом, так сказать.

Видать, ругаться будет, что занятия забросил.

– Что, – прищурился Мишулин, – Георг тоже со своим прожектом подкатывал?

– Не единожды.

– И как, не думал колючей проволокой заняться?

– Не хочу распыляться.

Пусть производство колючей проволоки тема перспективная, но придется напрямую с Торговым союзом конкурировать. А они этого не любят. Либо сами схарчат, либо ка-

кой-нибудь чин из Дружины за бесценок под себя производство подгребет. Рискованно, в общем.

– И еще, – придержал меня за руку Александр и понизил голос, – есть предложение вложить деньги в крупную партию патронов. Очень крупную партию.

– В чем подвох?

– Деньги нужны сейчас, а патроны только в начале марта поставят. Пять сорок пять, семь шестьдесят два. Возможно, что-то еще будет.

Я поморщился.

– Понимаю, определенный риск есть. – Мишулин кивнул, будто споря сам с собой, – но дисконт сорок процентов обещают! А если быстро скинем, то поставки и дальше продолжатся. Мне, собственно, больше твое мнение интересно, но при желании можешь и сам поучаствовать.

– Хочешь остаться на нулях – вложи деньги в патроны. Принцип прост, но, как ни странно, работает почти всегда.

– С патронами-то что случиться может?

– Обычно как бывает, – вздохнул я, – цены растут, растут, растут, а потом – рраз! – будто из воздуха такая вот крупная партия появляется. И откуда что берется? Все мастерские, вместе взятые, столько и за квартал не наклепают. Ну и цены, понятное дело, моментально падают.

– Но потом растут опять.

– Ты готов ждать?

Как инвестиционное вложение патроны еще куда ни шло,

но вот как объект спекуляций – хуже не придумаешь. Если работаешь с чужими деньгами, позволить на продолжительное время вывести из оборота активы ты себе зачастую просто-напросто не можешь.

– Ладно, тогда подумаю.

– Подумай.

Я кивнул и направился к стоявшему в темном углу столу, за которым обычно и обедал. Вообще, темным угол был только сейчас – вечером, когда начинали светить висевшие под потолком люстры, при желании там можно было даже читать. Впрочем, такого желания на моей памяти ни у кого ни разу не возникало.

– Федор Ямин не появлялся еще? – глянув на часы, поинтересовался я у накрывавшего на стол молодого парнишки.

– Нет. Что будете заказывать?

– Что-нибудь горячее. Что есть. Неважно. И чай. Чай сразу.

Аппетита особо не было. Согреться бы только, не до разносолов сейчас. Все равно вкуса не почувствую. Другим голова занята.

Пока шел, больше по сторонам смотрел, а как в безопасности оказался, так и нахлынули тяжкие думы.

Почему меня пытались убить?

Кто меня заказал?

Почему?! Кто?!

Что такого я мог – или могу? – сделать, если за это спокой-

но отрывают головы? И ведь, скорее всего, именно «могу». Мотив мести не стоит даже во внимание принимать. Нет, устраняют либо конкурента, либо угрозу.

Кто я? Угроза? Или конкурент?

Если угроза – кому? А если конкурент, то на какую такую золотую жилу мне, самому того не ведая, удалось наткнуться?

Не чувствуя вкуса, я быстренько расправился с борщом и, выловив из макарон кусочки поджарки, отодвинул на край стола тарелку со вторым.

А вот и чай. Чай – это хорошо, но все же…

– Евгений, уделишь пару минут? – Борис Шахрай ответа дожидаться не стал и уселся за стол. – Дело есть.

– Говори, – отпив горячего чая, без особого энтузиазма разрешил я.

Невысокий и полноватый Борис Шахрай отличался крайне пессимистичным взглядом на жизнь и просто обожал изливать на неосторожных собеседников все перипетии своих реальных, а зачастую и воображаемых злоключений. Обычно мне на его стенания было просто наплевать, но сегодня выслушивать чужие жалобы не хотелось совершенно. У самого проблем хватает.

– Могу удобрения поставить, – против моих ожиданий сразу перешел к делу Борис. Не почувствовал никакой заинтересованности и с тяжелым вздохом добавил: – Дешево отдам.

– Какие удобрения?

Дешево – это хорошо. На крючок с наживкой «уникальный товар» ловят исключительно простаков. Спекулянту куда интересней услышать слово «дешево». А уникальные предложения – ну их в топку.

– Селитра какая-то. В удобрениях не очень разбираюсь.

– Представляешь, я тоже.

– Ну аммиачная селитра вроде. Да какая вообще разница?

– Для меня никакой.

Удобрениями я не занимался. Очень уж товар специфичный. Хотя кое с кем потолковать можно. Тем более что аммиачная селитра – это удобрение, так сказать, двойного назначения.

– Ну так как?

– Сколько ее у тебя?

– Вагон.

– Неслабо. – Я допил чай и покачал головой. – Ты с какой целью столько денег в нее вбухал?

– Так получилось…

– На оптовую скидку, что ли, повелся?

– Ну…

– Или впарили?

– Да выбора просто не было! – вполне ожидаемо взорвался Борис. – Или бери что дают, или совсем ни с чем останешься. И с такими людьми связаться угораздило, что и пожаловаться некому! Себе дороже выйдет. А у меня кредит

на следующей неделе закрывается. И на просрочку вылетать никак нельзя, там торговый павильон в залоге. – Шахрай выдохся и развел руками: – Вот. Поэтому цена просто смешная.

– Обещать ничего не буду, и на меня особо не рассчитывай. Возможно, варианты и появятся, но точно не раньше понедельника.

– В понедельник тут будешь?

– Давай лучше на вторник договоримся, чтобы уж наверняка. В это же время.

– Заметано.

Судя по кислой физиономии Шахрая, я был далеко не первым, кто взял тайм-аут с целью попробовать подыскать оптового покупателя на селитру, и надежды на моментальный результат у него не было с самого начала. С другой стороны, многие наверняка его сразу куда подальше послали.

– О чем задумался?

Федор Ямин появился, когда у меня в голове с грехом пополам сформировался список тех, кто мог заинтересоваться дешевыми удобрениями.

Я пожал протянутую руку и демонстративно постучал пальцем по выложенным на стол часам.

– Чего опаздываешь?

– Дружинники тормознули – пока все накладные не проверили, не пропустили.

– Это где теперь дружинники накладные проверяют? –

удивился я.

– Так они всю промзону огородили! Оставили несколько дорог открытыми и посты на них разместили, – скорчил кислую физиономию парень, постоянно по работе мотавшийся по Форту на своей грузовой «газели». – Совсем никакого житья от них не стало!

Я кивнул. Дружинники – это плохо. Понадобится что-нибудь с промзоны вывезти, придется раскошеливаться. Или документы оформлять. Вот только еще неизвестно, что дешевле выйдет.

– Ну как, ты свободен? – Быстро выхлебав тарелку щей, парень заказал сто граммов водки и с блаженным видом откинулся на спинку стула. – В идеале можно прямо сегодня все провернуть.

– Сегодня не получится. Давай завтра с самого утра, – предложил я.

– Завтра так завтра, – досадливо поморщился Федя.

Со своим новым делом он меня, честно говоря, заинтриговал. Клещами подробностей не вытянешь. Ямин, он только на вид увалень деревенский, на самом деле хватка у рубахи-парня просто железная. Года не прошло, как в Приграничье провалился, а уже крепко на ноги встал.

Мы с ним за последнее время неплохо сработались. А как не сработаться? У него полно идей, где чего можно урвать; у меня не меньше вариантов, кому чего можно толкнуть. И как устроить, чтобы нам за это ничего, кроме денег, не было.

– Ну и?

– Ты о деле давай, – вздохнул я и, чувствуя, как вновь начинает ломить виски и затылок, вытряхнул на ладонь одну из последних пилюль. – О деле, Федя, о деле.

– Дай тоже, – протянул руку парень. – Прошлый раз здорово помогло.

– Прошлый раз ты с похмелья умирал. А сейчас цветешь и пахнешь.

Я спрятал коробочку с таблетками в карман. Уж не знаю, чего такого намешали в пилюли, но помимо всего прочего они замечательно снимали похмельный синдром. Мне, правда, оно без надобности: дар помогают под контролем держать – и ладно.

– Про запас…

– Сколько ты тогда выцыганил? Три штуки, да?

– Мигрень у меня, – вздохнул Федя. – Ну поделись, чего ты?

– Мне на сегодня только осталось, – покачал я головой. – Хочешь, могу попробовать для тебя взять. Но они по два рубля золотом каждая идут.

Федор тяжело вздохнул. Постучал пальцами по столу и в который уже раз завел свою шарманку:

– Слушай, ну сведи меня с поставщиком, а? Только для себя брать буду, ты ж меня знаешь. Или смотри, можно бизнес организовать – озолотимся!

– Мне самому по знакомству продают, – отказался я. Кое-

какие вещества в пилюлях находились с недавних пор под запретом, а загреметь в штрафной отряд на Северную промзону за такой вот «бизнес» меня нисколько не прельщало. – Все, закрыли тему. На тебя заказывать, нет?

– Закажи, – вздохнул Федор. – Но вообще, спроси, можно ли мне тоже у них брать. Скажи: мол, человек надежный, с понятием.

– Давай к делу. – Я проглотил таблетку и остановил уже взявшего стакан с водкой парня: – Ты не за рулем разве?

– Думаешь, права заберут? – подмигнул тот, шумно выдохнул и в несколько глотков осушил стакан. – Уфф!

– К делу, Федя, к делу…

– Техническое серебро толкнуть сможешь?

– Проба?

– Говорю же, техническое. Три девятки, само собой.

– Ювелир тебе, что ли? – вспылил я. – Там свинец, поди, в примесях?

– Да какая разница? Серебро так и так с руками оторвут!

– И поэтому ты решил поделиться наваром со мной, да?

– Ну… – смутился Федор. – Оно ж неклейменое, да и реально много его. Плюс трудозатраты дополнительные будут…

– О каком количестве серебра идет речь?

– Килограмм двадцать.

– Ох ты блин! – Сдержать удивленный возглас мне не удалось. Двадцать кило серебра – это очень, очень много. Тут

даже не серебро с руками оторвут, тут скорее сразу голову оторвут. Стоп! А случаем, не из-за Феди ли меня под пресс пустить решили? Да нет, это вилами на воде писано. – Тысяч сорок, получается, золотом выходит?

– Сорок четыре.

– Но придется делиться.

– Сколько на руки получим? – уставился на меня парень.

– А это, друг мой, зависит от того, у кого ты планируешь серебро подрезать. – Я оглядел пустой пока еще зал и улыбнулся: – Понимаешь, о чем я?

Двадцать килограммов серебра на дороге не валяются. Пусть даже и технического. Нет, серебро у нас подороже золота ценится. Так уж исторически сложилось. А сорок тысяч золотом – это очень, очень большие деньги.

– Самый прикол в том, – склонился ко мне Федор, – что ничего ни у кого воровать не придется.

– Если не придется, тогда можем на тридцать тысяч смело рассчитывать, – прикинул я. – Десять мне, двадцать тебе. Устраивает?

– А куда деваться? – скривился Ямин, прекрасно понимая, что торговаться в этой ситуации не имеет никакого смысла.

– Рассказывай. – Я допил остывший чай и посмотрел на часы. Пора выдвигаться.

– Реле в одном из цехов НИИточмаша.

– Стоп! Какие еще реле? – опешил я. – Какие реле, я тебя

спрашиваю?!

– РСЧ52.

– И куда нам эти реле впились?

– Ты не въезжаешь, что ли? – зашипел Федор. – Там по техдокументации содержание серебра порядка семисот грамм на тысячу штук!

– А ты представляешь, сколько с нас слупят, чтобы это серебро выделить? Или у тебя собственная лаборатория? Нет, дели напополам деньги.

– Да не надо ничего выделять! – подмигнул мне Ямин. – Там контакты из серебра. Берешь кусачки – и вперед. Нужны будут люди, но это решаемо, полагаю. И в слитки его потом переплавить не проблема.

– И сколько этих реле надо раскурочить?

– По документам на складе зависло тридцать тысяч штук.

– А чего так много? – засомневался я.

– Так время какое было! Самый развал страны. Все производства набок легли. И этот, как его… бартер.

– Ладно, все это здорово. Но с чего ты взял, что реле до сих пор на складе?

Дело больше не представлялось мне таким уж верным. Как-то от него неприкрытой авантюрой попахивает. Вот уж не ожидал от Ямина такого…

– Цех тот подтоплен, его и не разворовывали толком. Да и кому эти реле нужны? На них ведь не написано, что внутри контакты серебряные, – самодовольно улыбнулся Федор. –

А мы с компаньонами на территории института складское хозяйство хотели организовать, ну я между делом в бумагах и пошарил. Потом паспорта поднял, сложил два плюс два, и – оба-на! – деньги с неба упали.

– Не знаю, не знаю…

– А чего там не знать? – повысил голос парень, но тут же осекся, огляделся по сторонам и уже куда тише продолжил: – Мы ж не рискуем ничем!

– Мы?

– Я один туда не сунусь. В заброшенный цех? На фиг, на фиг. Да и реально их много, грузить замучаешься.

– Ладно. – Я в очередной раз глянул на часы и поднялся из-за стола. – Завтра в девять на Торговом углу. А сейчас подкинь меня до площади Павших.

– Не, мне в другую сторону, – зевнул Федор.

– Ничего не знаю, – заявил я. – Нечего было опаздывать. На встречу успеть надо.

– Но…

– Заодно там же и про серебро поспрашиваю.

– Леший с тобой, – сдался Федор. – Подвезу.

– Не переломишься, – хмыкнул я и направился в гардероб.

– Бензин пополам.

– Договорились.

Парковка располагалась на заднем дворике клуба, скрытом от любопытных глаз высокой шлакоблочной стеной.

Очень удобно – даже не заметь я, направляясь сюда, слежку, вряд ли кто сообразит караулить меня у черного хода.

– Давно бы уже себе машину взял, – недовольно буркнул Федор, когда «газель» вывернула на Тополиную алею и бодро помчалась по кое-как расчищенной от снега дороге. – А то везти тебя сейчас мне ни в звезду, ни в Красную армию.

– А смысл? – Я поудобней устроился на сиденье и попытался вытянуть ноги. Получилось, прямо скажем, не очень. – Это тебя машина кормит, у меня-то все наоборот будет.

– Можешь себе позволить.

– Могу. Наверное. Но смысл?

– Правильно, проще меня озадачить.

– Да перестань ты! Прям часто подвозишь.

Парень насупился и ничего отвечать не стал; я отвернулся к оттаявшему окошку и посмотрел на показавшиеся за соседними домами золоченые купола церкви. Вскоре автомобиль выехал на Красный проспект, и Федор притормозил перед наледью, образовавшейся из-за натекшей от колонки воды.

– Уроды, – тихонько пробурчал он себе под нос.

– Не поминай лучше, – поежился я.

Пусть всех уродов после бучи, устроенной боевиками «Черного января», и заперли в Гетто, изредка отдельные беспокойные личности умудрялись срываться в бега. Нарваться на такого – ничего хорошего. Фанатики, что с них взять.

– Валькирии их в ежовых рукавицах держат, – усмехнулся

Федор и, пригнувшись, указал на дом с моей стороны улицы. – Слушай, а ты в «Ширли-Муры» заходил? Как там, не знаешь?

– Туда я больше не ходок, но тебе понравится.

– А сам чего?

– Его мои знакомые открыли, – поморщился я. Знакомые? Ну можно и так сказать. – А мы надоели друг другу уже просто до чертиков. Да и не расслабиться толком, сразу о делах разговор заходит.

– Ясно, – кивнул парень. – Слушай, я на секунду заскочу к Гонзо?

– На хоккей, что ли, ставишь? – Букмекерская контора Гонзо пользовалась не самой лучшей репутацией, и делать там ставки, не имея серьезной силовой поддержки, лично я бы на месте Феди поостерегся. – Финал когда, послезавтра?

– Угу, первая игра на Центральном стадионе. Пойдешь?

– Вот еще. – Я глянул на вытащенные из кармана часы и тяжело вздохнул: – Федь, а давай ты на обратном пути туда заскочишь, а? Я просто иначе нужных людей на месте не застану…

Ямин напрягся, хотел было сказать явно что-то резкое и злое, но взял себя в руки и только кивнул:

– Ладно. Потом.

– Вот и здорово.

– И горючки залью я тоже потом, – проезжая мимо заправочного комплекса, не смог промолчать парень. – Раз уж

некоторые такие нервные…

– Да расслабься ты! – рассмеялся я. – Все, приехали уже.

Хлопнув на прощание Федора по плечу, я выскочил из кабины и, обежав памятник основателям Форта, спустился в «Кишку».

Тянувшуюся вдоль проспекта сеть бывших бомбоубежищ и подвалов, превращенную в весьма популярный торгово-развлекательный комплекс, я обычно не жаловал. Шумно, народу не протолкнуться, да еще вечный запах готовящейся еды, табачный дым, перегар и перебивавшая все вонь потных тел. Вдобавок к этому бедламу чуть ли не на каждом шагу терзали струны уличные музыканты, а хироманты, гадалки, карманники и прочие жулики встречались едва ли не чаще простых посетителей.

Непривычному к подобной неразберихе человеку ничего не стоило растеряться и свернуть куда-нибудь не туда, что было чревато самыми серьезными неприятностями: далеко не все, кто спускались в «Кишку», поднимались из нее обратно.

Не забывая поглядывать по сторонам, я свернул в узкий темный проход с потускневшей надписью «Алхимия – это стиль жизни» на стене, миновал просторный зал, посреди которого отплясывал чечетку какой-то чудак, и оказался неподалеку от входа в «Западный полюс».

И пусть это развлекательное заведение было далеко не самым популярным в Форте, самым одиозным оно являлось

совершенно точно. Все просто: собирались там в основном уники – люди с разнообразными паранормальными способностями. Собирались не только выпить и расслабиться в компании своих, но и обменяться новостями или разузнать, нет ли у кого работы по профилю. Этакий клуб по интересам.

Клуб – да. Не только для своих, разумеется. Всякие сомнительные личности в «Западный полюс» тоже периодически наведывались. Вот с этими самыми жуликами мне сейчас и требовалось кое-что обсудить. А то совсем обленились, дармоеды…

Горбатый карлик в изукрашенной золоченым позументом ливрее при моем появлении поспешил распахнуть массивную дверь с выбитым глазком в виде гигантского ока какой-то рептилии; я по привычке задержал дыхание и шагнул через порог.

И задержал дыхание вовсе неспроста: как обычно, внутреннее убранство клуба поразило до побежавших по спине мурашек. Не будь волосы подстрижены ежиком, они точно стали бы дыбом. Да и так…

Повернутые под разными углами алхимические светильники и неровные поверхности потолка и стен вызывали странное ощущение искривленности пространства, а чередующиеся темные и жемчужные волны на словно бы изогнутых колоннах довершали создаваемую теми иллюзию. И ко-

нечно же крупные зеленые звезды, мерцавшие внутри прозрачного пола. Словно по мосту над бездной идешь…

Но больше поражало даже не это – просто стоило слегка высвободить дар ясновидения, и сразу начинало казаться, будто паришь над пропастью. Странное ощущение. Притягательное и пугающее одновременно.

И полумрак. Заполнивший зал полумрак скрадывал размеры помещения и не давал разглядеть посетителей, а единственным светлым пятном в клубе был вывешенный в нише у дальней стены экран, на котором сменяли друг друга фотографии какого-то смутно знакомого парня в черной футболке, камуфляжных штанах и высоких ботинках.

Да это ж Лоцман! Точно он.

Я обогнул торчавшую прямо посреди зала дверь, которая никуда не вела, и подошел к стоявшему у стены столику, за которым обедали худощавый коротышка Борис Яровой и кавказского облика красавчик, известный в определенных кругах как Гамлет. Или же Датчанин. Или же Принц. Кому как больше нравится. Ему без разницы.

Моя «крыша», прошу любить и жаловать.

Правда, не за что их особо любить, чего уж там. Пусть мы с ними вроде и неплохо сработались, но ребята на самом деле те еще жулики. Хорошо, хоть пока без эксцессов обходилось. Жаль только, Филиппа Городовского нет. Я, честно говоря, его застать надеялся. Яровой исключительно силовыми акциями заведует, а Гамлет – товарищ излишне, на мой

взгляд, увлекающийся. Синицу в руке на двух в небе легко променяет. Вот Городовский мужик надежный, с ним работать одно удовольствие.

– О, кто это к нам пожаловал! – оживился при моем появлении Борис. Невысокий и лысоватый, внешне он особого впечатления не производил, но репутация у него довольно-таки жуткая. – Мужчина славянской внешности, рост чуть выше среднего, волосы короткие с проседью, нос прямой…

– Пьянствуете? – Я уселся за стол и пожал весельчаку руку. Потом поздоровался и с Датчанином: – Привет, Гамлет.

– Евгений Максимович, от вас ничто не скроется! – хохотнул слегка поддатый Яровой и щелкнул по горлышку ополовиненной водочной бутылки: – Присоединишься?

– Уверен, что можешь себе это позволить? – прищурился я.

– Ты в смысле денег или имеешь в виду моральный аспект?

– Нельзя ему, – отодвинул Гамлет бутылку на другой конец стола.

– А чего так?

– Помнишь ту заварушку в «Ширли-Мурах», когда еще Денис Селин в потолок палить начал? – Принц без особого интереса поковырял вилкой в тарелке и кивнул на меня: – Его работа.

– Да ну?!

– Дуреет Евгений Максимович с водки. Совсем ему пить нельзя.

– Не совсем так. – Я подцепил с блюдечка соленый огурчик, откусил, прожевал и пояснил свои слова: – Это как в том анекдоте, когда жена спрашивает мужа, как он может столько пить.

– И?

– Я выпиваю две рюмки и становлюсь другим человеком. И уже этот гад…

– Ха-ха, – покатился со смеху Борис, вытер выступившие на глазах слезы и набулькал себе и Гамлету водки. – Ну закажи себе чего-нибудь безалкогольного тогда. А то сидишь как бедный родственник.

Смех смехом, но мое альтер эго и в самом деле слишком уж несдержанное на язык и частенько куда более агрессивное, чем следует. Еще и дар ясновидения использует на все сто. Поэтому и не пью. А какой интерес пить, если от этого одни проблемы, да еще и не помнишь наутро ровным счетом ничего. Никакого удовольствия.

– Эй, красавицы, не проходите мимо своего счастья! – оживился вдруг Принц при виде направившихся на выход девушек. Те лишь захихикали и поспешили дальше, а Датчанин вздохнул и поинтересовался у Ярового: – Вот скажи, Борис, почему если идут три девушки, то две красивые, а одна совсем даже наоборот? Они специально для контраста дурнушку в компанию подбирают или как?

– Гамлет, если девушка кажется красивой лишь потому, что молоденькая, значит, пора уже остепениться. – Я поднялся из-за стола и спросил: – Филипп будет сегодня?

– Он только завтра в Форт возвращается, – покачал головой Гамлет и заинтересовался: – Ты по делу, что ли?

– По делу. Сейчас вернусь, поговорим.

Без особой спешки я пересек полупустой зал и облокотился о барную стойку, из которой выступала стеклянная полусфера аквариума с мелькавшими в глубине серебристыми искорками миниатюрных рыбешек. Дождался, когда освободится знакомый по прежним посещениям клуба официант, и сделал заказ:

– Фирменный безалкогольный.

– Сок снежных ягод добавлять?

– Добавь, пожалуй. – Экран за сценой на миг вспыхнул, потом потускнел, и на нем замелькало изображение прыгавшего по сцене Лоцмана. – Сегодня вечер памяти, что ли?

– Сорок дней.

– А-а-а… – протянул я. – Тишина пока?

В конце прошлого года, аккурат под Черный полдень, из клуба пропали все посетители. Сорок дней, выходит, уже минуло, а так до сих пор никаких следов отыскать и не удалось. Вот уже и поминки справляют…

– Нет. – Бармен выставил передо мной коктейль, в центре которого атомным грибом вспухал добавленный в стакан сок снежных ягод, и понизил голос: – Но, думаю, оно и к лучше-

му.

– Ну да, ну да, – соглашаясь, покивал я и расплатился за выпивку. – А кто сейчас у вас за главного?

Бармен ничего не ответил, только, будто между делом, провел двумя пальцами по плечу и принялся протирать стаканы. Я кивнул и отправился обратно за стол к дожидавшимся меня парням.

Погоны?

Выходит, клуб под себя Дружина подмяла? Очень интересно.

– Ну чего хотел? – При моем появлении Яровой убрал под стол пустую бутылку и закурил. – Колись давай.

– Меня сегодня убить приходили, – потягивая коктейль, уселся я за стол. – Дверь взорвали, стрельбу устроили. Такая вот беда.

– Непохож ты на покойника, – покачал головой Борис и стряхнул пепел в пустую тарелку.

Гамлет промолчал.

– Убежал, вот и не похож. И поправьте меня, если я неправ, но деньги вы получаете именно за предотвращение подобных инцидентов. Разве нет?

– Мы разберемся, – пообещал Гамлет. – Когда это произошло?

– Сегодня утром.

– На квартире в Техасе?

– Да.

– Дружинников вызывали?

– Без понятия.

– Есть идеи, кто это мог быть? – Принц откусил соленый огурчик и задумчиво им захрустел. – Или из-за чего?

– Пока ничего на ум не приходит, – признался я и запил последнюю остававшуюся в коробочке пилюлю остатками коктейля. – Никому вроде дорогу не перебегал. Даже не кидал никого. Ну да вы в курсе.

– Все так говорят, а как копнешь поглубже… – Гамлет нахмурился и постучал пальцами по краю стола. – Ладно, мы этим займемся. Стреляли из чего?

– Не знаю. Не разглядел, какие пистолеты были. А это важно?

– Пистолеты? – насторожился Борис и даже переспросил: – Пистолеты?!

– Ну да, – кивнул я. – А что такого? Мне еще и дверь взорвали вообще-то.

– Ни один профессионал не пойдет в Форте на дело с огнестрельным оружием, – просветил меня Яровой. – Если по дороге дружинники примут, греха не оберешься. За огнестрел без разговоров на Северную промзону отправляют.

– Так и есть, – подтвердил слова партнера Гамлет. – Обычно «дыроколы» используют, от них шума меньше, и амулеты, отводящие пули, не помогают. Интересно…

– Вот и разберитесь, раз интересно! – Я хлопнул ладонью по столу и, сбавив обороты, спросил: – Кстати, имя Алик

Чемизов вам что-нибудь говорит?

– Подставной из Торгового союза. По золоту работает.

– В смысле – подставной?

– Кто-то на него левый бизнес завел, чтобы самому не светиться. «Аленький цветочек» – видел небось растяжки? В пятиэтажке напротив «Охотника и рыболова» у него контора. А что?

– Да он просто дело какое-то предложить хотел. Вот и думаю, стоит ли с ним связываться вообще.

– Решай сам, но возможности повлиять, – Гамлет намеренно выделил последнее слово, – на Чемизова у нас ограниченные. Торговый союз сейчас свою линию гнет, с ними даже Дружина на конфликт нарываться не решается.

– А чего так?

– Политическая обстановка нерасполагающая.

– О, звук пошел, – обрадовался Яровой, когда из стоявших не сцене динамиков начала доноситься ритмичная музыка. – Слышал, Жень, «магистр» к наркоте приравняли и запретили?

– Давно уже.

– И как ты?

– По барабану, – пожал я плечами.

– Да? А я думал, все уники на нем сидят. И Лоцман вон, слухи ходят…

– За всех говорить не буду, а мне он без надобности.

Прозванный «магистром» препарат, резко усиливавший

на короткое время магические способности, уники и в самом деле уважали. Да и колдуны им тоже не брезговали. Все бы ничего, но подсаживались на «магистр» обычно с двух-трех доз, вот новый глава Гимназии и решил положить этому безобразию конец. До производителей, правда, добраться, по слухам, так и не удалось. Дилеров похватали, и только.

И тут наконец послышался голос Лоцмана:

Заблудиться во снах – так это легко,
Ты шагнул за порог, но выпал в окно,
Порошки и грибочки – я знаю в них толк.
Хочешь сдохнуть под кайфом?
Ну здравствуй, дружок…

– А Филиппа зачем искал? – спросил Гамлет. – О покушении рассказать?

– Нет, дело есть. – Я закрыл глаза и, когда начался припев, невольно принялся качать в такт музыке ногой.

Аста-аста-асталависта,
Мне бы сдохнуть не торопиться,
Мне бы только притормозиться,
Но не могу…

– Что-то серьезное?

– Пока не знаю, предлагают техническое серебро реализовать. – Всех карт раскрывать я не стал и в свою очередь

уточнил у Датчанина: – С этим, так понимаю, лучше к Филиппу?

Люди ходят, дышат, живут,
Спят иногда и в итоге умрут,
Но кто-то умрет раньше других,
Пришел за дурью?
Да ты, брат, из них!

Резкий и в то же время отстраненный голос царапнул по нервам, и я поднялся на ноги.

– Да, с серебром лучше сразу к нему, – подумав, решил Гамлет. – Подходи завтра в «Ширли-Муры».

– Договорились. Счастливо оставаться…

«Аста-аста-асталависта…»

Я вышел из клуба в полутемный коридор и вытер с лица пот. Жарко, взопрел весь. Музыка эта еще. Никогда любителем творчества Лоцмана не был – слишком уж депрессивно, на мой взгляд. Но самое главное: разговор какой-то сумбурный вышел. Ни о чем.

Хотя, с другой стороны, а на что реально можно было рассчитывать? За пять минут все проблемы решить?

Хорошо бы, да только так не бывает.

Остановившись неподалеку от закусочной «ЧебурекЪ», я задумался, куда двинуть дальше. Мне б не светиться лучше в ближайшее время на людях особо, но таблетки вот как на грех кончились. Значит, в Госпиталь в любом случае идти

придется. А по пути неплохо бы и к Алику Чемизову заглянуть.

Если он с верхушкой Торгового союза повязан, запросто может какое-нибудь денежное дельце подогнать. Грех такими возможностями разбрасываться, меня ж, как того волка, ноги кормят. Если получится с подачи торгашей взаимовыгодную сделку провернуть, глядишь, и в другой раз обо мне не забудут. Только вот подставы даже Гамлет со товарищи не вытащат. С Торговым союзом у них кишка тонка бодаться.

Да и Цех, который у торгашей теперь за силовое крыло, нынче большую силу набрал. Даже удивительно, как Директорат столько дурачков завербовать умудрился. Постоянно отдавать часть жизненных сил в надежде, что, когда припрет, они сторицей вернутся и ты станешь сильным, быстрым и ловким, – это ж кем надо быть? Уж лучше на обычную «крышу» раскошелиться. Торговать душой? На фиг, на фиг, не понимаю этого.

Слежку я почувствовал уже поблизости от выхода на площадь Павших. Чей-то взгляд уколол спину, и тут же заворочалось изрядно задавленное медикаментами ясновидение.

Раз, два, три…

Один пасет, двое встречают. Подниматься на улицу нельзя. Поднимусь – и все равно что покойник.

Развернувшись на месте, я направился в боковой проход и со всех ног бросился наутек. Распахнул одну дверь, пулей пролетел через квадратный зал, освещенный лишь отблес-

ками вертевшегося под потолком дискотечного шара, и юркнул в следующий коридор. В нос шибанул сладковатый запах травки; пустившие по кругу косяк парни с руганью подались в разные стороны. Беспрепятственно проскочив мимо них, я поспешил свернуть за угол и метнулся дальше.

Но оторваться не получилось. Едва только успел заскочить в какую-то темную нишу, как сзади послышался топот преследователя. Из последних сил подстегнув терзавший голову колючей болью дар ясновидения, я задержал дыхание и выставил ногу из закутка как раз тогда, когда несшийся по коридору парень пробегал мимо.

Споткнувшийся преследователь кубарем покатился по полу; я кинулся к нему и сразу, повинуясь наитию, отшатнулся в сторону. Лезвие финки лишь впустую рассекло воздух, а в следующий миг мой кулак врезался поднимавшемуся на ноги парню в скулу. Много лет назад выбитые костяшки обожгло острой болью, но особой роли это уже не играло – несколько раз со всей силы пропнув преследователя по ребрам, я метнулся прочь.

Вовремя – стоило выскочить в соседний зал, и ясновидение предупредило о приближении подельников незадачливого «хвоста».

Ничего, теперь уже не найдут. Опоздали.

Еще немного попутав следы, я прислонился к стене и попытался успокоить сбившееся дыхание.

Плохо, плохо, как же мне плохо…

В голове начал нарастать шум, перед глазами замелькали серые точки, из носа закапала кровь. Ерунда, конечно, но тут мне саданули по скуле, повалили на пол, от души попинали ногами. И вот это уже было больно.

Пришедшиеся по ребрам удары тяжелыми ботинками в один миг выбили дух, и потихоньку я начал проваливаться в забытье, не в силах больше отличить созданную даром ясновидения фальшивку от не менее бредовой действительности.

Не наглотайся загодя таблеток – точно бы отключился. Если уж и так возвращенные откатом болевые ощущения оказались практически неотличимы от настоящих побоев…

Как бы то ни было, вскоре меня отпустило, а иллюзорные ушибы перестали беспокоить, уступив место вполне реальной боли.

Ныли разбитые костяшки, ломило виски, нестерпимо резало светом глаза.

И все же я был жив. И даже относительно здоров. Чего нельзя сказать о моем преследователе: судя по неприятным ощущениям, одними треснутыми ребрами он не отделался.

Кое-как оклемавшись, я осторожно поднялся на ноги и поплелся на выход. Набившиеся в «Кишку» зеваки шарахались от припадочного чудака как от чумы, но сейчас это меня более чем устраивало. Ну их, еще найдется добрая душа, кинется первую помощь оказывать. Ни к чему это.

Надо спешить, надо спешить, спешить-торопиться…

Витрины, музыканты, рекламные вывески, удивленные

лица, закусочные и магазинчики – постепенно весь этот хаос начал складываться в цельную картину, и я помотал головой, пытаясь развеять заполонившую ее хмарь. Как ни странно, помогло. Пусть неприятные ощущения никуда не делись, зато удалось наконец сообразить, где именно меня скрутил приступ.

И уже минут через пять блужданий по подземным коридорам я поднялся на улицу и с наслаждением растер снегом лицо. Потом кое-как вычистил залитую кровью куртку – обожаю кожу! – и поплелся в Госпиталь. Да нет, не поплелся, нормально пошел, чего там.

Все, оклемался. И это просто здорово.

Пока дошел до Госпиталя, свежий воздух окончательно прочистил мозги, и даже головная боль почти перестала беспокоить.

Рука вот только. Я с досадой сжал слегка припухшую правую кисть в кулак и тихонько выругался себе под нос. Представил, что сказал бы о том ударе тренер, и выругался еще раз. Учили, учили – и вот тебе, бабушка, и юрьев день.

Ладно, на униках все как на кошках заживает. Простудой сколько лет уж не болел, и рука пройдет.

Миновав двух куривших на крыльце Госпиталя девушек в коротеньких кожаных куртках, украшенных эмблемами с изображением напившегося крови комара, я подошел к регистратуре и принялся изучать висевшее на стене расписа-

ние дежурств. Валькирии мигом побросали окурки в урну и вернулись с улицы в холл, но цепляться не стали. Найдя нужную строчку, я направился к стационару и попросил сидевшую на входе медсестру вызвать терапевта.

– Занят он, – и не подумала оторваться от разгадывания кроссворда грузная тетка. – На обходе.

– Скажите, Евгений Максимович Апостол к нему пришел. – Я уселся на кушетку с торчащими из порезанной дерматиновой обивки кусками поролона и демонстративно посмотрел на вытащенные из кармана часы. – Он в курсе.

Злобно глянувшая на меня медсестра все же решила не нарываться на неприятности и, что-то недовольно бурча себе под нос, отправилась на поиски врача. Надеюсь, на поиски врача. А то, может, и к товаркам пойти чай пить. Бывало и такое.

Но повезло – Степан Марьин появился в дверях стационара уже минут через пять.

– Приветствую продолжателя дела Эскулапа и Гиппократа! – Я поднялся с кушетки и протянул ему руку.

– Здравствуйте, Евгений Максимович, – поздоровался тот и, не разжимая ладони, принялся разглядывать мою припухшую кисть. – Проблемы?

– Ерунда, на тренировке силу удара не рассчитал.

– Спорт – это зло, – наставительно заметил терапевт. – Большой спорт – зло большое.

– Шахматы тоже?

– А пообщайтесь с шахматистами. Страшные люди, – на полном серьезе заявил Марьин. – По делу?

– Консультация нужна. – Я посмотрел на занявшую свое место медсестру и предложил: – Давайте пройдемся.

– Почему нет? – зашагал по коридору врач и, стоило нам свернуть за угол, незаметно сунул мне коробочку с пилюлями. – Что-то еще?

– Дополнительно упаковку можно организовать? – памятуя о просьбе Федора, уточнил я и спрятал таблетки в карман.

– Поставщик вне зоны доступа, – покачал головой Марьин. – Когда вернется в Форт, не знаю. Так что поэкономней в этот раз.

– Учту, – кивнул я и невольно вздрогнул, когда вдруг со звоном распахнулась входная дверь.

Испуганные посетители прыснули в разные стороны, и четверо дюжих санитаров стремительно вкатили с улицы тележку. Точнее, толкали тележку только двое, а их коллеги пытались удержать вырывавшегося пациента.

Пациента?!

Куртка с вышитой металлической проволокой шестерней на отбрыкивавшемся от медбратьев парне была прострелена сразу в нескольких местах, и за тележкой тянулся кровавый след. Да и халаты санитаров оказались изрядно перепачканы красным.

– Во вторую операционную! – расталкивая забежавших

следом дружинников, подскочил к каталке какой-то врач и воткнул в шею раненому тонкую иглу одноразового шприца. Тот, впрочем, инъекции будто и не заметил и продолжил как ни в чем не бывало вырываться от санитаров.

– Вот ничего себе! – ошарашенно протянул я и повернулся к Марьину: – Он в шоке, что ли?

– Да прям… – Плохо выбритую физиономию Степана аж перекосило. – Под «озверином».

– С каких это пор нарков лечить стали? – удивился я. – Их же сразу стреляют вроде?

– А кто говорил о лечении?

– Так в операционную…

– Пока живой, анализы возьмут. Может, хоть что-нибудь об этой дряни узнать получится. А то даже непонятно, из чего ее гонят. Представляешь?

– Слушай, а они все такие живучие?

Я поежился, глядя на залитый кровью пол, который уже начала оперативно замывать прибежавшая на шум техничка.

– Не то слово. Говорят, не всегда с первого выстрела в голову свалить получается. И ладно бы они спокойные были! Так нет, чуть передозировка – и начинают чудить. Дружинники уже волком воют.

– Ерунда какая-то.

– Есть мнение, будто наркотик что-то с энергетикой человека делает. Чуть ли не с силовыми линиями ее синхронизирует, как у магов.

– Степан Аркадьевич, вас Вацлав Карлович срочно в операционную вызывает! – подскочила вдруг к нам запыхавшаяся медсестра.

– Бегу!

Врач умчался по коридору, я нашарил в кармане коробочку из-под «Тик-Така» и зашагал на выход. Мне все эти дела побоку, таблеток раздобыл – уже хорошо. На полтора месяца растяну, пожалуй. Если ясновидением не злоупотреблять, две-три пилюли в неделю за глаза хватит.

Но это в идеале. А сейчас ситуация от идеальной далека как никогда.

Да уж, давненько меня так крепко в оборот не брали. Расслабился, жирком заплыл… И вот те нате…

Ночевать я отправился в «Гавань» – одну из самых приличных гостиниц Форта. Там меня точно никто искать не станет; главное, чтобы наличности в кошельке на номер хватило.

Зависшее над самым горизонтом солнце уже скрылось за крышами домов и лишь подсвечивало блекло-розовыми оттенками рваные кучевые облака. С неба летели редкие снежинки, и, по мере того как на Форт накатывала ночь, стало все сильнее и сильнее примораживать. Вскоре распоясавшаяся стужа начала жечь щеки и кусать нос, а изо рта вырывались уже настоящие клубы пара.

Кое-как замотав лицо шарфом, я заспешил к «Гавани» на-

прямик по безлюдному району, застроенному двух– и трехэтажными домами. Изредка встречавшиеся местные обитатели на улице предпочитали не задерживаться и спешили расползтись по норам; протопавший мимо наряд дружинников завалился в какое-то работавшее допоздна питейное заведение, и мне пришло в голову, что идти напрямик, пожалуй, не стоило. Еще на уличных грабителей нарваться не хватало.

Но возвращаться на Красный проспект было уже поздно, и пришлось положиться на удачу. Обошлось. Ни местные бандиты не прицепились, ни дружинники. Да и неизвестные доброжелатели явно мой след еще в «Кишке» потеряли.

И это было просто здорово. Как-то эти гады слишком уж лихо за мое устранение взялись.

И ведь совершенно непонятно – за что?

Неужели кто-то о двадцати килограммах серебра прознал? Например, тот же Алик Чемизов? Да нет, бред.

Тогда сразу бы Федора Ямина на прицел взяли. С меня какой спрос?

Или Федя собирался толкнуть серебро через контору Чемизова, а потом сообразил, что я лучшую цену дам? Сразу становится понятным, зачем меня из игры попытались вывести. Сорок тысяч золотом – куш не из маленьких.

Вилами на воде, конечно, писано, и все же надо будет Федю завтра на этот счет попытать. Как бы это не он своим языком меня под монастырь подвел.

И ведь совсем не факт еще, что серебро и в самом деле бесхозное. Федя мог и лапши на уши насчет заброшенного цеха навешать, а сам каких-нибудь серьезных людей на деньги опустил. А за такое точно по головке не погладят…

Со стороны «Гавань» смотрелась как самая обычная панельная пятиэтажка с давно уже требовавшим косметического ремонта фасадом. Другое дело внутри! Внутреннее убранство вполне соответствовало тем немалым деньгам, которые тут просили за постой.

И пусть цветы и пальмы в кадках были искусственными, а свечи в золоченых люстрах под потолком на моей памяти ни разу не горели, но натертый мраморный пол, пейзажи на стенах, лепнина и бархатные шторы с золочеными шнурами неплохо сочетались друг с другом. Помпезно, по крайней мере, вся эта показная роскошь не выглядела.

Сейчас в холле «Гавани» оказалось малолюдно. Лишь в одном из кресел скучал охранник да сидевшая за стойкой администратора стройная брюнетка читала книгу в мягкой обложке.

– *«Стюардесса по имени Жанна, обожаема ты и желанна…* – облокотившись на стойку, тихонько пропел я. – *Ангел мой неземной, ты повсюду со мной…»*

– Не с вами, Евгений Максимович, не с вами, – оторвалась от книги девушка и продемонстрировала золотое кольцо на безымянном пальце правой руки. – Какими судьбами?

– Да мне б переночевать…

– Вы один? – удивилась Жанночка.

– Ну раз ты мне компанию не составишь, значит, один, – печально вздохнул я и поежился. – У вас отопление, никак, отключили?

– Это вы с морозу. – Девушка принялась перебирать карточки и уточнила: – Триста четвертый подойдет? Там ремонт недавно сделали.

– Сколько с меня?

– Просто номер?

Я оторвал взгляд от висевших на стене часов – попробуй еще пойми с ходу, какие показывают местное время, а какие по Москве, Нью-Йорку или Гринвичу, – и кивнул:

– Да. До утра.

– Семь рублей со скидкой.

– Держи, красавица. – Я протянул Жанне золотую пятирублевку и стопку банкнот, получил ключ и отправился на третий этаж.

Ну надо же, не так и дорого вышло. И всяко лучше здесь остановиться, чем пытаться к знакомым на ночлег напроситься. Еще вычислят…

Мысль эта оптимизма не добавила; я отпер дверь, переступил через порог и включил свет. И хоть назвать обстановку спартанской язык не поворачивался, но и до уровня люкса она явно не дотягивала: двуспальная кровать, кресло, буфет, журнальный столик. Вот, пожалуй, и все. Нет, еще телефон.

А телефон – это хорошо.

Я поднял трубку и принялся крутить диск, набирая номер портье.

– Слушаю вас, – после трех длинных гудков послышался голос Жанны.

– Это Евгений, который Максимович, – представился я. – Дорогуша, если меня будут спрашивать, не говори никому, что у вас остановился. Хорошо? Завтра с самого утра встреча, надо выспаться, а все просто на куски рвут.

– Как скажете, Евгений Максимович, – согласилась выполнить нехитрую просьбу девушка. – Что-то еще?

– Да нет. Вода, смотрю, есть. – Я закрыл дверцу буфета и попрощался: – Спасибо за понимание.

– Ой, да не за что…

Я утопил рычажок, набрал девятку, потом прямой номер знакомого торговца оружием. Длинные гудки моментально утонули в шипении и хрипе, но выход на город, к счастью, работал.

– Магазин «Булл-пап», – отозвались в трубке несколько мгновений спустя.

– Файзуллина пригласите, – пытаясь перекричать шум, попросил я. – Алло, Ренат? Это Евгений Апостол.

– Приветствую тебя, Евгений, – с секундной задержкой отозвался Файзуллин. Хрип в трубке почти смолк, но все же качество связи оставляло желать лучшего. – Куда пропал?

– Неважно. Слушай, Ренат, в начале марта ожидается

большая партия автоматных патронов. Имей в виду. Слышишь меня?

– Слышу! Когда, в марте?

– Да! Говорят, очень большая партия. Семь шестьдесят два и пять сорок пять.

– Понял. Заходи как-нибудь, поговорить надо.

– Зайду. Все, отбой…

Я повесил трубку, запер дверь и плеснул в стакан воды. Выпил. Еще налил. И снова выпил. Наполнил стакан в третий раз, но лишь пригубил и поставил на журнальный столик рядом с кроватью. Это на ночь. Побочный эффект таблеток, ничего не поделаешь.

Проверив, не забыл ли задвинуть засов, я разделся и завалился на кровать. Хоть время было еще детское, усталость уже давала себя знать и глаза просто слипались. Умаялся за день, да и на нервах с самого утра. Надо отдохнуть.

Потихоньку накатило мягкое забытье дремы, но толком заснуть никак не получалось. Поворочавшись с боку на бок минут пятнадцать, я не выдержал, вскочил с кровати и подошел к окну. Отдернул штору и прислонился лбом к холодному стеклу.

Что-то беспокоило. Что-то мешало расслабиться и забыться сном. Какая-то мысль крутилась в голове подобно назойливому комару, которого никак не удается прихлопнуть впотьмах.

Мысль? Или воспоминание?

Горсть съеденных за день таблеток окончательно загасила дар ясновидения, и пришлось уподобиться золотоискателю, выискивающему крупинки драгоценного металла в пустой породе. Не в силах успокоиться, я копался и копался в памяти, пытаясь найти первопричину дурного предчувствия. Сон давно отступил, от напряжения вновь разболелась голова, но в итоге все же удалось сосредоточиться, и перед глазами встал образ летящего в грудь ножа.

Нападение в «Кишке»?

Да уж, неудивительно, что меня от одного воспоминания об этом трясти начинает: едва перо в бок не схлопотал. Такое не забывается.

Или дело не только в испуге?

И тут меня будто током ударило – кисть! Точнее, не кисть убийцы сама по себе, а блеклая, почти незаметная в темноте татуировка.

Коронованная цифра семь с крылышками по бокам.

Семёра!

Самое влиятельное после Цеха преступное сообщество Форта. Но Цех в свое время легализовался, а Семёра так по ту сторону закона и осталась.

И это значит, у меня даже не большие, а просто-напросто огромные проблемы. Бандиты от задуманного точно не отступятся. И моя «крыша», увы, ничем в этой ситуации помочь не сможет. Не та весовая категория. Не та…

Я открыл глаза и часто-часто задышал, пытаясь прогнать

накатившую дурноту.

Все хорошо, все хорошо. Я еще жив, а значит, возможны варианты. Не бывает безвыходных ситуаций, не бывает.

Ну почти не бывает…

Ликвидаторы. Отступление первое

Работа может иметь массу достоинств. В идеале она приносит неплохие деньги, интересна и любима. Но при всем при этом, в отличие от хобби, у работы есть один перекрывающий любые достоинства изъян: какой бы синекурой ваша должность ни являлась на самом деле, время от времени приходится работать. И по закону подлости отрывать пятую точку от кресла приходится именно тогда, когда имеются весомые основания этого не делать. Но ничего не попишешь: в отличие от убежавшего в лес волка, невыполненная работа и в самом деле никуда не денется.

Северная промзона пользовалась в Форте поистине жуткой репутацией, и репутация эта была более чем заслуженна. В развалинах заброшенных цехов находили пристанища одни из самых опасных обитателей Приграничья: подавшиеся в бега бандиты и зародившиеся в темных, холодных подвалах исчадия Стужи. Первые лютовали от безысходности; чего добивались вторые, никто не знал, но оставляли они после себя лишь промороженные насквозь трупы.

И самое главное – именно на Северной промзоне отбывали наказание отправленные в штрафной отряд правонарушители. А оказаться среди этих смертников не желал никто. Даже самоубийцы предпочитали находить менее болезненные способы ухода из жизни.

Но работа есть работа, и помимо штрафников, надзирателей и бойцов первой отдельной роты Патруля на промзоне хватало и вольнонаемных служащих. Да и откомандированные из Форта специалисты редкостью не являлись. Бригады ликвидаторов санитарно-эпидемиологической станции так и вовсе сменяли там друг друга одна за другой…

Разгулявшийся с самого утра ветер срывал с крыш цехов снег, и тот летел вниз колючей белой крупой. Солнце, висевшее в безмятежно-голубом с проступающей лишь у самого горизонта легкой белизной небе, совершенно не грело, и морозный воздух кусал щеки, жег ноздри, легко забирался под одежду. Но укрыться от холода в бетонной коробке заброшенного здания никому и в голову не приходило: внутри царила и вовсе уж нестерпимая стужа, и туда по возможности старались не соваться.

Возможность, правда, такая была не у всех – оцепившие здание бойцы Патруля филонить таскавшим на улицу бетонные обломки заключенным не давали и, не оставляя тем времени на отдых, гнали запыхавшихся штрафников обратно. Из цеха слышались монотонные удары тяжелых молотов,

время от времени раздавался грохот обваливавшихся плит и кирпичных вставок, но дожидавшиеся окончания работ ликвидаторы внимания на шум и крики не обращали.

Переминались с ноги на ногу, курили, трепались. Ходили греться в машину. Ждали.

Обычный день, обычное задание. Рядовой, в конце концов, пробой. Всего-то выброс магической энергии – ерунда какая. Это не Форт, где начальство на шее сидит, здесь контролирующих нет. А окончание командировки ударный труд в любом случае не приблизит. Да и на материальном вознаграждении никак не скажется. И какой смысл тогда суетиться? Расчищают люди потихоньку завал – и пусть себе расчищают. А от мороза всегда можно в аварийно-ремонтном ЗИЛе укрыться. Хочешь – грейся, хочешь – чай пей. Или что покрепче.

Работа не волк, короче…

А вот командовавший патрульными старший лейтенант такого отношения не одобрял. С недовольным видом он крутился вокруг подчиненных, то и дело раздавал ценные указания и отчитывал не успевавших следить за полетом его мысли сержантов и рядовых.

– Юрий Аркадьевич! – не выдержал наконец один из ликвидаторов, смоливший «беломорину» грузный мужчина в пуховике. Он надсадно откашлялся и с усмешкой спросил: – Ты с какой целью с нами вообще поехал? Без тебя так спокойно было!

– Еще б вам, господин Бородулин, спокойно не было! – фыркнул старший лейтенант. – А то я не знаю, Виктор Петрович, чем вы на выездах занимаетесь!

– И чем? – огладил прокуренную бороду тот.

– А чем угодно, только не работаете! – Патрульный протянул руку и попросил: – Дай закурить.

– Тебя-то это как касается? – Ликвидатор достал пачку «Беломорканала» и ударом ладони выбил из нее папиросу. – Давай колись, чего с нами сорвался.

– Да от коменданта совсем житья никакого не стало, – пожаловался Юрий, достал из-за пазухи фляжку и, хлебнув, утер губы. – Ни вздохнуть, ни опохмелиться.

– Ты ж по другому ведомству? – удивился бородач.

– Думаешь, это мешает ему читать мне нотации? Еще и кляузы строчит, сволочь. – Патрульный покачал головой и протянул фляжку ликвидатору: – Будешь?

– А давай, – не стал отказываться Виктор Петрович. – Когда командира выпишут?

– У него осложнение, – вздохнул старший лейтенант и закурил. – Воспаление легких началось. И когда только простыть успел?

– Да пневмония и на фоне общего ослабления организма начаться могла.

– Ослабления организма? – хохотнул патрульный. – Ему чуть полноги не оттяпали – вот ослабление так ослабление! Это ж надо было в гнездо к снежным червям провалиться!

И ведь трезвый был как стеклышко! Он, как с женой помирился, неделю уже не пил.

– Был бы пьяный, туда бы и не полез, – резонно заметил Виктор Петрович.

– Тоже верно, – кивнул Юрий, помолчал, а потом толкнул ликвидатора в плечо: – Слушай, Бородулин, чего у вас Василенко такой смурной? Я тут на днях ему выпить и по бабам прошвырнуться предложил, так он отказался. Представляешь?

– У Антона со здоровьем проблемы. Вот и нервничает.

– Намотал, что ли? – осклабился старший лейтенант. – Или стрелки на полшестого по причине переутомления?

– Да не, – мотнул головой Виктор Петрович. – Это дело в два счета лечится, у него по магической линии определенные сложности начались.

– Товарищ старший лейтенант, – подскочил к командиру выбежавший из цеха патрульный, – завал расчистили!

– В подвал спускались уже?

– Никак нет! Только это… зэк один в дыру провалился.

– Вот уроды! Опять объяснительную писать!

– Да он головой вниз ухнул, точно не жилец, – пояснил сержант. – И в любом случае здание оцеплено, никуда ему не деться.

– Пока дезактивацию не проведут, вниз не лезьте. – Старший лейтенант подошел к установленной на шасси ЗИЛа будке ремонтников и заколотил в дверь: – Господин Васи-

ленко, ваш выход!

– Чего тебе?

Выбравшийся из автомобиля бригадир ликвидаторов запахнул длинный кожаный плащ на меху, поправил выбившиеся из-под шапки кудри и, отвернувшись в сторону, широко зевнул. Стоя на нижней ступеньке, он на пару голов возвышался над собеседниками, но каланчой при этом вовсе не казался.

– Проход к подвалу расчистили, – пояснил Юрий, обратив внимание на осунувшуюся физиономию и темные мешки под глазами Василенко. – Вперед.

– Уже?

– А ты думал, до вечера тут куковать будешь?

– Да нет, – пожал плечами Антон и приоткрыл дверь: – Шумов, Лымарь! Хорош чаи гонять! Подрывайтесь!

– Я-то зачем там нужен? – Плотного сложения, приземистый парень в камуфляжном полушубке и собачьих унтах выпрыгнул из машины в снег и уточнил: – Или сразу в подвал полезем?

– Алекса проводишь, он замеры сделает.

– А смысл?! – возмутился Лымарь, почесал заросший черной щетиной подбородок и обреченно вздохнул: – Там же патрульных полный цех…

– Не наглей, Семен, – поморщился Василенко. – Ты у нас за безопасность отвечаешь, вот и обеспечивай.

– Опять отмазаться хотел? – с усмешкой поинтересовал-

ся у напарника выглянувший на улицу худощавый паренек среднего роста с будто рублеными чертами лица и близоруко прищуренными зелеными глазами.

– Пошли давай, – буркнул нахмурившийся Лымарь и снял с плеча ремень гладкоствольного карабина «Сайга 12К». – Можно подумать, без меня бы не справился.

– А вдруг на меня что-нибудь из подвала кинется? – Шумов не спеша застегнул на все пуговицы линялую фуфайку и, захлопнув дверь будки, спустился по лесенке. – А ты меня спасешь.

– Каким образом?

– Пока тебя жрать будут, я убежать успею! – развеселился Алекс.

– Иди ты!

Переругивающаяся парочка направилась к оцепленному зданию, но стоило парням зайти внутрь, как они моментально умолкли и занялись делом.

Семен поправил засунутый за пояс топорик, сдвинул ножны с тесаком и поудобней перехватил ружье. Пусть он и не был колдуном, но уколы текущей от заброшенного цеха энергии ощущались почти физически. Алекс выплюнул докуренную до бычка сигарету, сунул в ухо наушник, в котором монотонно щелкал отслеживающий интенсивность магического излучения датчик, и принялся внимательно изучать сменявшие друг друга на экране чарофона цифры.

Приглядывавшие за выстроенными у стены штрафниками

бойцы Патруля внимания на ликвидаторов не обратили, и лишь старший сержант молча махнул рукой в глубину цеха.

– Людей там хоть оставили? – уточнил у него Семен.

– Само собой! – утвердительно кивнул патрульный.

– Пошли, – позвал напарника Алекс и принялся настраивать измерительный прибор, стрелка в окошке которого дрожала в крайнем правом положении.

– Как у нас дела? – поинтересовался Лымарь.

– Не знаю пока.

Шумов заставил стрелку замереть по центру размеченной на множество делений шкалы и с раздражением выдернул беспрестанно щелкавший наушник.

– В смысле? – не понял Семен.

– Ясно, что все плохо. Непонятно – насколько.

– Мы тут дозу не хапнем, случаем? – забеспокоился Семен.

– Ты по сторонам лучше смотри, – посоветовал ему Алекс, потом высморкался и сунул грязный платок в карман. – А то как бы нас самих не хапнули.

– Думаешь?

– Излучение, конечно, повышенное, но это ерунда. Меня сейчас однородность поля волнует.

– И что у нас с однородностью?

Лымарь, пригнувшись, пролез в пролом в стене и сразу же шагнул в сторону, освобождая дорогу Алексу.

– Осторожней, не упадите, – предупредил ликвидаторов

стоявший поблизости патрульный и указал на пробитую в бетонных плитах перекрытия дыру.

– Не слепой, – буркнул Семен.

– Ну-ну, – усмехнулся прислонившийся к стене боец Патруля, нацеливший на ведущий в подвал пролом двустволку. И предосторожность эта излишней вовсе не казалась: снизу и в самом деле веяло чем-то запредельно жутким.

Тут Алекс взглянул на задергавшуюся стрелку прибора и выругался.

– Дело швах? – обреченно вздохнул Лымарь.

– Поле неоднородное. Придется дезактивацию проводить.

– Прямо сейчас?

– Обалдел, что ли? Замеры сделаем и через анализатор прогоним. Пусть Василенко сам ключевые точки обрабатывает.

Шумов вытащил из рюкзачка датчик и принялся потихоньку разматывать накрученный на деревянную катушку от ниток провод. Потом закрепил контакты, размахнулся и прямо от стены зашвырнул кругляш датчика в дыру. Подцепил провода к ноутбуку и спокойно закурил.

– Ну? – поторопил его Лымарь.

– Не нукай, не запряг. – Алекс сунул сигарету напарнику и, услышав мелодичный звон, аккуратно отцепил датчик от ноутбука. – Валим отсюда.

– Ты давай первым.

Семен отодвинулся к стене и поудобней перехватил «сай-

гу», Шумов потянул провод, но тот лишь натянулся.

– Блин! – выругался парень.

– Полезешь отцеплять? – уточнил Лымарь.

– С дуба рухнул? – фыркнул Алекс.

– А давайте штрафника зашлем, – оживился патрульный с дробовиком. Остальные бойцы радостно закивали.

– Погоди, – остановил его Алекс и достал из кармана чарофон. – У вас тут потери уже были?

– У нас? Нет.

– Штрафники, говорю, в дыру не прыгали?

– Было дело, – кивнул рядовой. – Один доходяга на ногах не удержался. А может, сдернуть решил.

– Гранату киньте, – посоветовал Алекс и шмыгнул носом, внимательно изучая мигавшую на экране чарофона яркую точку.

– Зачем еще? – опешил патрульный.

– Есть мнение, что это не помешает.

Шумов подхватил под мышку ноутбук и метнулся к пролому в стене, чуть не сбив при этом с ног замешкавшегося Семена. Лымарь выругался и бросился следом. В тот же миг валявшийся на полу провод дернулся и начал медленно уползать в дыру. Патрульные несколько мгновений отстраненно наблюдали за происходящим, потом один из них в сердцах матюкнулся и зашвырнул в темный провал «лимонку».

Взрыв громыхнул, когда первым выскочивший из цеха

Алекс уже подбегал к разъездному ЗИЛу.

– Это что еще такое?! – вздрогнул от неожиданности старший лейтенант и сдернул с плеча ремень АКСУ.

– А предупредить, что один штрафник в подвал упал, никак нельзя было? – Шумов уселся на железную ступеньку кабины и попытался успокоить сбившееся дыхание. – Каждый раз ведь одно и то же!

– Да леший со штрафником, взорвалось что?

– Там поле нестабильное, – объяснил Алекс, – вот неупокоенный и получился. А ваши ничего другого не придумали, как гранатой его долбануть.

– Твою ж мать!

Патрульный зашагал к цеху, а Шумов поспешил крикнуть ему в спину:

– Я из-за них датчик потерял, надо заактировать!

– Как там? – уточнил у него Василенко.

– Интенсивность в оранжевой зоне – если по шкале Бергмана, то шесть баллов точно будет. Но поле нестабильное. Колебания до сорока пяти процентов на максимуме.

– Замеры сделал?

– Ага.

– Вечером ключевые точки просчитаем, завтра деактивируем.

– Не проще взорвать эту развалюху? – предложил Лымарь. – Тротил, поди, выделят.

– Пустоты могут остаться, – покачал головой Василенко и

кивнул на возвращавшегося от цеха старшего лейтенанта. – Сейчас патрульные флажки выставят – и поедем.

– Юрий Аркадьевич, что насчет датчика? – оживился Шумов.

– Я тебе такой датчик сейчас устрою! – Патрульный погрозил парню кулаком и спросил у бригадира: – Штрафники нужны еще?

– Нет, мы снимаемся.

– На базу возвращаетесь?

– Да, а сюда уже завтра с утра вернемся. Надеюсь, дорогу за ночь не заметет.

– Заметет – контингент расчистит, – усмехнулся патрульный и окликнул сержанта, следившего за погрузкой штрафников в зарешеченный кузов грузовика. – Флажки вывесить не забудьте!

– Какого цвета?

– Вешайте красные, чтобы уж точно никто не сунулся, – предложил бригадир ликвидаторов. – Все, мы отчаливаем.

– Нас дождитесь.

– Как скажешь.

Ликвидаторы забрались в будку, и моментально оживившийся при их появлении Виктор Петрович незамедлительно выставил на откидной столик бутылку водки.

– Ну по маленькой? – потер он руки в предвкушении выпивки.

– Какой еще по маленькой?! – возмутился Василенко. – У

нас две точки на вторую половину дня!

– Чего? – удивился Бородулин и покачнулся, когда ЗИЛ тронулся с места. – Ты совсем, что ли? Мы пока вернемся, пока пообедаем. Переноси на завтра!

– Завтра нам сюда с самого утра, и остальной день весь расписан.

– Я вообще ничего уже не понимаю! – возмутился Виктор Петрович.

– Я тоже, – буркнул расстегнувший полушубок Семен.

Алекс задумчиво глянул на бутылку водки, сглотнул слюну и достал из ящика аудиокассету. Тяжело вздохнув, он надел ее на обычный карандаш и принялся раскручивать, перематывая пленку.

Бригадир внимательно оглядел недовольных подчиненных и лишь потом уточнил:

– И что именно вы не понимаете?

– Чего ради мы здесь как папы карлы впахиваем? Тут не Форт, начальству до нас никакого дела.

– Ошибаешься, – не согласился Василенко и наполнил кружку кипятком. – Северная промзона на особом контроле находится. Именно поэтому мы с вами будем не квасить сегодня, а делом займемся.

– Помощник коменданта в контору стучит постоянно, – подтвердил Алекс Шумов и, закончив перематывать пленку, вставил кассету в видавший виды магнитофон.

– Да пусть хоть застучится! – в сердцах хлопнул ладо-

нью по столу Виктор Петрович и нервно закурил. – Никому эта промзона никуда не впилась! Непонятно, вообще, зачем здесь людей только держат!

– Да нет, зачем – понятно. Бандитов отстреливать, зачем еще. – Семен повалился на идущую вдоль борта скамью и нахмурился: – А выпить и вправду чего-то сильно хочется…

В этот момент из нещадно хрипевших динамиков послышалась музыка, и Бородулин досадливо поморщился.

Разгоняя с утра похмельную хмарь,
Пробегусь я по лесу, мне время не жаль,
Свежий воздух и сосны – до чего хорошо!
Так и хочется крикнуть: мол, братцы, еще-о-о…
Я пока живой!

Приподнявшись со стула, Бородулин с хрустом вдавил клавишу выключения воспроизведения и ткнул пальцем в Алекса:

– Сколько раз говорить можно: я этого вашего Лоцмана на дух не переношу! И давай без музыки сейчас, у нас разговор серьезный!

– Можно подумать, можно подумать, – пробурчал Шумов, шмыгнул заложенным носом и выставил на стол ноутбук.

– В наушниках слушай! – посоветовал Виктор Петрович и повернулся к Василенко: – Так вот, сровнять здесь все с землей – и проблем никаких не будет! Нет промзоны – нет проблемы!

– Ну ты, Петрович, скажешь! – покачал головой бригадир. – Чтоб ты знал, Северная промзона – это объект стратегического значения.

– Да ладно, Антон, хватит гнать уже! – фыркнул Семен. – Стратегический район! Офигеть, не встать!

А Виктор Петрович и вовсе взбеленился.

– Да он над нами издевается просто! – заорал бородач, в сердцах забычковал папиросу о чайное блюдечко и демонстративно набулькал себе пятьдесят граммов водки. – Семен, Алекс, вы как?

– Да какой там… – уныло вздохнул Лымарь.

Шумов и вовсе промолчал. Парень уже нацепил очки с замотанной синей изолентой дужкой, одно из стекол которых давным-давно треснуло и держалось лишь за счет кусочка скотча, и теперь внимательно просматривал выведенные на экран ноутбука показания сканера.

– Петрович, прекращай! – попытался урезонить подчиненного Василенко. – Нам еще работать сегодня!

– Ты не отвлекайся, – фыркнул Бородулин, отвернулся к висевшему на стене постеру фильма «Лига выдающихся джентльменов» и, подмигнув Шону Коннери, стукнул стаканом о бутылку виски «Дюарс» на переднем плане. – Не отвлекайся, Антон, ври дальше. Нам с Семеном дюже интересно. – Химик выпил водку и откусил от ломтика натертого чесноком хлеба. – Давай жги. Открывай нам глаза!

– Какие же вы темные оба-двое, – закатил глаза брига-

дир. – Совсем, выражаясь языком продвинутой молодежи, фишку не сечете. Да вся Северная промзона, весь этот клятый комплекс – самый настоящий кулер.

– Чего? – не понял Лымарь.

– Приблуда такая, процессор охлаждает, – пояснил Алекс.

– Врешь ведь и не краснеешь, – поморщился Бородулин.

– Ладно, попробую объяснить доступно, – обреченно вздохнул бригадир. – Начнем с азов…

– Ну-ну, начинай, – пробурчал себе под нос Виктор Петрович и принялся рыться в потертом кожаном саквояже, набитом бесчисленными пузырьками, колбочками и упаковками таблеток.

– Приграничье – это кусок обычного мира, который по какой-то причине выпал в межмирье. Так?

– Ну допустим.

– Не допустим, а именно так. В нашем мире магическая энергия есть?

– Тебе видней, ты же у нас колдун.

ЗИЛ вновь дернулся, и Лымарь едва не слетел с лавки на пол.

– Нет там магической энергии, – заявил Антон. – Правильно, Виктор Петрович?

– Раньше, по крайней мере, не было, – вынужден был согласиться с бригадиром Бородулин.

– Значит, энергия откуда-то берется? И откуда?

– А какая разница, откуда она берется? – пригладил про-

куренную бороду Виктор Петрович.

– Никакой, – пожал плечами Василенко. – Но приток есть – и это факт.

– Никто и не спорит.

– А что происходит с людьми, долгое время подвергающимися интенсивному воздействию магического излучения?

– Мутации у них начинаются. Кстати, хорошо, что напомнил. – Бородулин вытащил из саквояжа пластиковый пузырек и кинул его Алексу: – Съешь одну и Семену дай.

– Опять какой-то гадостью кормишь, – вздохнул Шумов, но таблетку проглотил и передал пузырек внимательно прислушивающемуся к спору Семену.

– Ты, Петрович, не отвлекайся, – усмехнулся Антон. – Скажи лучше, магическое поле в Форте какое?

– Стабильное, – буркнул бородач, чувствуя, что его начинают загонять в угол.

– А по интенсивности?

– В голубой зоне.

– Везде в зеленой и желтой, а в Форте всего лишь в голубой? В наиболее комфортной для колдунов?

– Ну да.

– А никогда не задумывался, куда излишки энергии деваются? Это хутора могут накопителями Иванова обойтись, у нас нет такой возможности. И про стену даже не заикайся, стена только от магических бурь защищает.

– Да понял уже, не тупой, – вздохнул Виктор Петрович. –

Мы, получается, сейчас сантехниками работаем? Стояк прочищаем, чтобы Форт экскрементами не затопило?

– Именно. И если отток энергии из Форта уменьшится хоть на самую малость, тебе первому бороду узлом завяжут, – предупредил бригадир.

– Чего это мне первому?

– А ты один из нас с бородой! – заржал Шумов. – За всех отдуваться будешь.

– Ладно, посмеялись – и хватит, – вздохнул Василенко. – Алекс, что скажешь?

– Сигнал стабильный, удаленность до полукилометра. Объект явно под землей.

– Карту смотрел?

– Похоже, нам нужен район морозильного цеха.

– О чем это вы? – насторожился почуявший неладное Виктор Петрович. – Ну-ка колитесь!

– Есть предложение быстро заработать много денег. Срубить бабла по-легкому, – обвел внимательным взглядом подчиненных Василенко. – Мы с Алексом – за. Вы как?

– Что за тема? – нахмурился Лымарь.

– Поподробней, пожалуйста, – поддержал его Бородулин.

Бригадир помолчал, сделал несколько глотков остывшего чая и лишь затем задал наводящий вопрос:

– Ледяную пирамиду не забыли еще?

– Это которую гимназисты в Черный полдень сбили? Когда нас на устранение пробоя в «Западный полюс» кинули? –

удивился Виктор Петрович. – А с ней-то что не так? Мы ж ее вроде того, куда подальше отправили?

– Отправили, но, к счастью, не так далеко, – не очень весело усмехнулся Василенко и принялся разминать занемевшую правую кисть.

– По-твоему, мы радоваться этому должны? – скривился Лымарь. – Еле выбрались в тот раз.

– Должны радоваться, должны. Как иначе? Сто тысяч золотом на дороге не валяются.

– Сколько?! – моментально уселся на скамью Семен. – Сто тысяч? Нам отвалят сто кусков? За что?

– Полагаю, за то, что мы найдем пирамиду, – предположил Бородулин. – Кому-то понадобилась новая игрушка?

– Не найдем, – поправил его Василенко, – а возьмем под контроль и сдадим на руки покупателю.

– Кинут, – безапелляционно заявил Виктор Петрович. – А то и вовсе укокошат. Ты ведь не паленый амулет на углу толкнуть решил; Цитадели какой-нибудь поселок не из самых захудалых заморозить, что тебе до ветру сходить. Хоть понимаешь, насколько мощное это оружие? На куски ведь порвут, стоит о нем малейшим слухам появиться. Только заикнись – и все, кончилась наша бригада.

– Я с Гимназией напрямую договорюсь. Никаких посредников, – уверенно заявил бригадир.

– Уверен, что справишься? – уставился на него бородач. – В прошлый раз тебя еле откачали. И теперь не просто куда

подальше пирамиду отправить надо будет, а под полный контроль взять. Выдержит твой организм? Мне и так тебя всего обколоть придется.

– Теперь все проще будет. Опыт как-никак имеется. Справлюсь.

– Опасно, – задумался Лымарь. – Одно дело найти. И совсем другое – внутрь лезть. Погорим. Это ж, мать ее, летающая Цитадель! «Звезда смерти» практически. А если хозяева объявятся?

– Могли бы – давно бы уже объявились. Времени у них на это полно было.

– Ну не знаю, не знаю. Надо подумать…

– Да чего тут еще, блин, думать? – вскочил на ноги Алекс Шумов. – По двадцать пять тысяч каждому! Как вам это, а?! За день-то работы! Я, блин, дом куплю, дочь в нормальную школу отдам! У меня это нищебродство вот уже где стоит. – И парень провел ребром ладони по горлу. – Надоело за копейки горбатиться. Надоело!

– Нет, сумма, безусловно, приятная, – пригладил бороду Виктор Петрович. – Но риск…

– Завязывайте, мужики, – вздохнул Антон. – Другого такого шанса у нас больше не будет. Такой шанс только раз в жизни выпадает. А без вас ничего не получится.

– Естественно, не получится, – вздохнул Бородулин. – Кто тебя обкалывать будет и откачивать потом? Смотри, загнешься ведь.

– Не загнусь.

– Выдвигаемся когда? – решив не отрываться от коллектива, уточнил Лымарь и положил на колени убранный было на пол карабин.

– Завтра. Сегодня окончательно все вопросы обкашляю, а с утра уже рванем.

– Так ты все без нас решил? – укоризненно покачал головой Виктор Петрович.

– А ты можешь себе позволить отказаться от двадцати пяти тысяч?

– Нет.

– Ну вот и я о том же, – усмехнулся Антон и попросил: – Семен, ствол убери в оружейный шкафчик.

– А бандиты нападут?

– Тогда и достанешь.

– Такой умный, да?

– Не знал, что ли? И не бухайте сегодня. Завтра с утра эту точку добьем, а потом сразу пирамиду проверим…

Глава 2

На следующее утро проснулся я в настроении откровенно паршивом. Всю ночь снилась какая-то чушь, потянутые мышцы болели просто немилосердно, ну и нервишки, конечно, пошаливали, как без этого.

И «пошаливали» – это еще слабо сказано. Единственным желанием было все бросить и удрать из Форта куда глаза глядят. И я бы даже удрал, но далеко ли убежишь без денег? С тем, что в бумажнике осталось, даже до Елового не добраться; про Северореченск и вовсе молчу. Все ведь в обороте, ближайшая сделка только на следующей неделе закрывается.

А столько я в городе точно не продержусь.

И что получается?

Получается, надо быстрее сбывать серебро Федора, забирать комиссионные и рвать отсюда когти. Благо десяти тысяч золотом для обустройства на новом месте за глаза хватит. Вложу их в какое-нибудь надежное дело и буду стричь купоны потихоньку. А Семёра пусть лапу сосет.

Но для начала все же стоит насчет бандитов с Филиппом или Гамлетом потолковать. Вдруг чего посоветуют. Мало ли. Они люди тертые, со связями…

Повалявшись какое-то время в постели, я с кряхтением поднялся на ноги и начал разминать нещадно нывшую поясницу. Потом глянул на часы и в сердцах выматерился: до

встречи с Федей оставалось всего двадцать минут. Выходит, с завтраком точно пролетаю.

Ладно, по дороге остановимся где-нибудь перекусить.

Я в несколько глотков допил остававшуюся в кувшине воду, спустился в холл и, оставив ключ от номера продиравшей глаза сменщице Жанны, побежал к Торговому углу. С ходу выскочил на Красный проспект, выругался и вернулся обратно во дворы.

Дожил, по улице пройти боюсь!

Ладно, огородами – значит, огородами. На людях и в самом деле светиться не стоит: с Феди станется за собой «хвост» притащить.

Именно поэтому, какими-то безлюдными закоулками добравшись до Торгового угла, я не стал выходить на всеобщее обозрение и осторожно выглянул из подворотни. Пусть светать еще только начинало, но зависшие над перекрестком сгустки магической энергии щедро сыпали ослепительно-белыми искрами и прекрасно разгоняли темноту. Очень удобно, весь Торговый угол как на ладони.

Я смерил внимательным взглядом скучавших охранников и, немного успокоившись, слегка ослабил контроль над даром предвидения. Ясновидение тут же метнулось вдаль по улице, чтобы миг спустя эхом вернуться обратно, ударить в темечко, заставить зашевелиться волосы на затылке. И – тишина. В том смысле что никто с обрезом на изготовку поблизости не схоронился.

И это радует. Вот только Феди пока тоже не видать, а мне на улице дожидаться его не резон. Надо бы к кому-нибудь на огонек заглянуть.

К кому-нибудь?

Хмм… выбор на самом деле небольшой. Лавка артефактов «Серый святой» или медицинский кабинет Салавата. Хозяину лавки я время от времени сбывал небольшие партии несертифицированных для использования в Форте амулетов, Салавату – контрабандные лекарства. Незаконно – факт. Зато выгодно. Взаимовыгодно. Вот и побеспокою теперь партнеров по старой памяти.

И поскольку Салават свое заведение открыть еще не удосужился, я перебежал через дорогу и поспешил юркнуть в «Серый святой». Как обычно, витрины и стеллажи оказались завалены самыми разнообразными амулетами, но теперь в глаза бросились сразу несколько полок с ювелирными украшениями и холодным оружием. Оно и неудивительно, дела у хозяина в последнее время шли далеко не самым лучшим образом, вот он и пытался хоть как-то компенсировать падение продаж по основной деятельности.

– Евгений Максимович! – удивился самолично вышедший навстречу раннему посетителю владелец заведения. Худощавый мужчина в поношенном костюме, протиравший кусочком замши толстые линзы круглых очков, казался на фоне всех этих витрин то ли хранителем музея, то ли распорядителем на художественной выставке. – Вы по делу?

– Честно говоря, погреться заскочил, – протянув руку, разочаровал я собеседника. Рассаженная вчера кисть за ночь подзажила, и крепкое рукопожатие никаких неприятных ощущений не доставило. – Не возражаете?

– Что вы, что вы! – заволновался Остап Наумович. – Как можно. Просто при случае про меня не забывайте.

– А знаете… – Я прикинул, что на следующей неделе меня в Форте уже точно не будет, а товару без движения лежать грех. – В понедельник Трофиму Удальцову обоз из Северореченска придет, возможно, что-то и по вашей части окажется. Сошлитесь на меня, если будет интерес.

– Непременно зайду. А то от ведьм совсем житья никакого не стало. Демпингуют по-черному, стервы.

– Такова жизнь.

– Хочешь жить, умей вертеться, – подтвердил хозяин лавки и вдруг поинтересовался: – Евгений Максимович, а у вас в разрешительном отделе Гимназии случайно никого знакомого нет? Поспособствовать бы…

– А что такое?

– Да вот, – Остап Наумович отпер одну из витрин и достал свитое из цветной проволоки колечко с блокирующей магию амулета пломбой, – выкупил конфискованную партию «щелкунчиков» по дешевке, а ее второй месяц сертифицировать никак не могут. И главное – договориться ни с кем невозможно!

– И не говорите, – поморщился я. – Постоянно эти бюро-

краты в убытки вгоняют. Да, кстати, а что за «щелкунчик»? Новая модель какая-то?

Я взял кольцо и пригляделся к пломбе. Нет, порядок – настоящая. Теплая. Такую в Форте сломаешь, потом и сам фонить будешь, и амулет или оружие первый попавшийся колдун с полусотни метров учует. Прямая дорога на Северную промзону.

– Тот же «щелчок», только с ограниченной во избежание смертоубийства силой выброса. Ничего сложного: надеваете кольцо, активируете поворотом, намечаете удар. Срабатывает автоматически.

– И какова дальность поражения?

– До трех метров. В Форте таким игрушкам цены бы не было, а так кому они нужны? За четверть стоимости никто не берет.

– И сколько? – приценился я.

– За три с полтиной отдаю, даром практически. А по уму им рублей пятнадцать самая цена.

– Дешево чего-то.

– Одноразовые потому что. Подзарядку не поддерживают, но зато компактные.

– Возьму, пожалуй. – Я полез за кошельком и, несмотря на протесты не желавшего брать деньги хозяина, рассчитался за амулет. – А насчет разрешительного отдела попробую разузнать. Давно надо было этим заняться, да все как-то руки не доходили.

– Премного обяжете…

Тут на улице послышался шум автомобильного двигателя; я глянул в окно на парковавшуюся у перекрестка «газель» Ямина и закрыл глаза.

Дар, подобно спущенной с поводка ищейке, обежал окрестные дворы, но ничего подозрительного вновь не обнаружил. Поморщившись от заворочавшейся в голове боли, я распрощался с хозяином лавки и вышел на улицу. Подскочил к автомобилю, забрался в кабину и скомандовал:

– Поехали.

– Экий ты шустрый, – повернул ключ в замке зажигания Федор. – Думал, ждать замучаюсь.

– Это ты постоянно опаздываешь, а я человек пунктуальный.

– Бла-бла-бла, – дыхнул на меня свежим перегаром Ямин и замурлыкал себе под нос: – «Я буду долго гнать велосипед…»

– Хватит гнать уже, – одернул я парня. – Ты с утра накидаться успел, что ли?

– Нервы…

– От нервов успокоительное пей.

Голова болела все сильнее, и я вытащил коробочку с пилюлями.

– Насчет меня узнавал? – сразу же оживился Федор. – Смогу брать?

– Поставщика сейчас в Форте нет.

– А-а-а… – разочарованно протянул Ямин. – Ну тогда хоть таблетку дай закинуться.

Я вытряхнул на ладонь из коробочки две пилюли:

– Тебе красную или зеленую?

– А есть разница?

– Нет.

– Тогда красную.

– Держи. – Я проглотил зеленую таблетку и предложил: – Давай поесть куда-нибудь завернем.

– Времени в обрез, – отказался Федя.

– В смысле?

– У меня на сегодня планов громадье.

– Мы ж недолго.

– Не получится, – покачал головой парень. – Сейчас дело сделаем, а потом я тебя куда угодно закину.

– Фиг с тобой, золотая рыбка, – нахмурился я. – Да, ты Алика Чемизова, случаем, не знаешь?

– Случаем, знаю. Золотых дел, блин, мастер.

– Работаешь с ним?

– Работал, пока он меня на хорошие деньги не швырнул, – поведал Ямин и выругался: – Сволочь!

– А насчет серебра с ним не толковал?

– Звезданись! Он же наркоман конченый! – Федор на миг отвлекся от дороги, покрутив пальцем у виска, а потом заорал: – Куда?! Куда прешь, дятел?!

Я только тут приметил выскочившего прямо перед маши-

ной на середину проезжей части мужика и незамедлительно рванул руль на себя:

– Поворачивай!

– Ты чего?!! – взвыл Ямин, но машину уже занесло, и ему ничего не оставалось, кроме как ударить по тормозам.

Развернувшаяся поперек дороги «газель» врезалась в сугроб, нас здорово тряхнуло, а в следующий миг по металлическому борту заколотили выпущенные из жезла «свинцовых ос» заряды.

– Ма-а-ать! – испуганно взвыл Федор; я распахнул свою дверцу, выволок его из кабины, и тут брызнуло осколками боковое стекло. Следующая очередь прошила покрышки, и автомобиль начал оседать на спущенных колесах. И все это – практически в полной тишине…

Ясновидение нахлынуло вдруг. Мир будто вывернулся наизнанку и раскрасился цветами, названий которых не имелось ни в одном языке мира. Да что там цвета?!

В голове картинка за картинкой начало разворачиваться видение о том, как на подмогу прижимавшему нас к земле стрелку из подворотни с другой стороны улицы выскакивают еще двое головорезов. Выскакивают, вскидывают жезлы «свинцовых ос» и…

– Бежим!

Я ухватил Федора за воротник и зашвырнул в проход между двумя заброшенными домами. А потом и сам метнулся следом. Десять шагов открытого пространства показались

стометровкой, и не успели мы их преодолеть, как по стене двухэтажки хлестнули свинцовые шарики. В лицо моментально полетели обломки штукатурки; закрыв голову руками, я в два прыжка выскочил из зоны обстрела и со всех ног рванул прочь.

Подскочившие к «газели» подельники стрелка бросились в погоню, но в части бега по пересеченной местности им было со мной не тягаться – по всей этой мешанине тропинок, закутков, заснеженных дворов и переулков меня вел дар. Предвидение подсказывало оптимальный путь, помогало избегать тупиков и не попадаться на глаза висевшим на хвосте преследователям. Пара минут сумасшедшего бега – и убийцы начали отставать. Правда, и мы уже ноги еле переставляли…

– Сюда! – Буквально таща за собой спекшегося Федю, я заскочил в заметенный снегом подъезд, по шаткой, полусгнившей лестнице взбежал на третий этаж и рванул по коридору, пронизывавшему насквозь весь дом.

Ямин шумно сопел сзади, но не отставал – и это было просто здорово: сил тащить его на себе у меня уже не осталось. Проскочив коридор, мы скатились на первый этаж, забежали в одну из квартир и выпрыгнули в наметенный под окнами сугроб.

И тут меня будто киянкой по макушке тюкнули! Во всей этой кутерьме третий стрелок совершенно вылетел из головы, а между тем оставаться у расстрелянной «газели» этот

гад не стал и помчался наперерез. И пусть бежал он наугад, но все же каким-то чудом умудрился на нас наткнуться!

Точнее, умудрится наткнуться буквально через несколько мгновений…

И тогда я рванул ему наперерез. Насколько позволило сбившееся дыхание, ускорился и, не добежав до угла дома пары шагов, пригнулся и метнулся вперед.

Выскочившего навстречу стрелка я просто смел. Плечо угодило невысокому пареньку в грудину, от удара его отбросило в сугроб, и вылетевший из руки жезл «свинцовых ос» моментально утонул в снегу.

Я повалился на убийцу сверху, врезал левой, замахнулся правой, а в следующий миг покатился по тропинке, каким-то невероятным образом отброшенный на пару шагов назад. Вскочив на ноги, шагнул к моментально пришедшему в себя головорезу, из разбитого носа которого хлестала кровь, и едва не пропустил прямой в голову. Принятый на левое предплечье удар болью отозвался во всем теле, и рука моментально онемела.

А потом и вовсе начала твориться какая-то бесовщина: хлипкий на вид паренек двигался настолько стремительно, что не оставил мне ни единого шанса выйти из этой схватки победителем. Поначалу я еще пытался закрываться, потом пропустил апперкот в челюсть и отключился.

– Евгений, Евгений! Да очнись ты! – Кто-то потряс меня

за плечи и принялся растирать лицо снегом, вот только сознание категорически не желало возвращаться в избитое тело. – Уходить пора!

Стоп! Что значит – уходить?

Федя?!

– В порядке, отстань уже… – Я попытался подняться на ноги, не смог и бухнулся на четвереньки.

Перед глазами все плыло, но это не помешало разглядеть корчившегося в сугробе убийцу, обеими руками ухватившего себя за шею. Ямин подскочил к хрипевшему парню и со всего маху пнул его по голове. Стрелок затих.

Лихо Федя его уработал. Не ожидал. Резкий был парнишка.

– Пошли, пошли, – заторопил меня Ямин и потянул за собой.

– Стоять! – просипел я и закашлялся. Потом отдышался и указал на сугроб: – Жезл ищи.

Дар предвидения, подобно трепетавшему на ветру пламени свечи, то гас, то вновь вспыхивал у меня в голове, и в какое-то из очередных просветлений стало ясно, что напарников убийцы пока можно не опасаться. Нет их поблизости. До сих пор плутают по дворам.

– Ты чего?! – обалдел Федя.

– Ищи жезл, кому сказано! – рявкнул я и присел рядом с отключившимся стрелком. Голова закружилась, но справиться с дурнотой не составило труда. – Резче!

Ямин принялся копаться в снегу, меня же больше интересовало содержимое карманов нашего несостоявшегося убийцы. Вот только толком прошерстить их не получилось: выудив бумажник и запасной цилиндр к жезлу «свинцовых ос», я неожиданно почувствовал, что подельники головореза все же умудрились напасть на наш след.

Пора ноги уносить.

– Уходим! – Я выпрямился, зажмурившись, прогнал легкое головокружение и поторопил Федора: – Все, бегом!

Тот вылез из сугроба с облепленным снегом жезлом в руках:

– Иду.

– Бегом!

– Бегу!

Ну мы и побежали. А как иначе? Если один гаденыш нас едва на тот свет не отправил, то с его подельниками связываться и вовсе не с руки. Затопчут и не поморщатся.

В себя пришли уже на Кривой. Как несколько кварталов промчались – и не заметили даже. Вот что страх с людьми делает. В обычной ситуации дыхалки бы ни за что не хватило. А тут прям спринтеры.

– Стой, – остановил я Федора, когда над крышами домов замаячили верхние этажи кирпичной высотки санитарно-эпидемиологической станции. – Все, оторвались…

– Обалдеть! – Ямин сунул мне жезл «свинцовых ос» и со-

гнулся в три погибели, пытаясь перевести дух. – Кха-кха! Все, думал, кончилась моя жизнь!

Я повертел в руках слегка изогнутую пластиковую трубку, стянутую на концах железными кольцами, и сунул ее за пояс. Пригодится, раз пошла такая пьянка. Правда, какой-то хлипкий этот агрегат, несолидный. Похоже, Братство решило выпуск дешевого оружия наладить. Стоит учесть на будущее.

Федя навзничь повалился в снег, мне тоже стало нехорошо, и я присел на краешек запорошенного снегом крыльца двухэтажного жилого дома, во дворе которого мы и пытались прийти в себя.

– Слушай, Федор, – позвал я приятеля, когда немного отдышался и вытер вязаной шапочкой вспотевшее лицо, – а как ты того паренька уделал?

– Я?! – безмерно удивился Ямин.

– Ну не я же! Меня он вырубил.

– Именно, что ты! – Федя вылез из сугроба и принялся вытряхивать набившийся за воротник снег. – Ты, как в челюсть получил, покачнулся, а потом – раз! – за шею его ухватил и дернул. И быстро еще так. В одно касание…

– Лихо.

Только вот не я это был. Скорее уж мое альтер эго расстаралось. Оно на такие штуки гораздо.

В одно касание, ну надо же!

– Ты как, идти можешь? – уточнил Ямин.

– Нормально.

Как ни странно, кроме челюсти, ничего толком и не болело. Кожаная куртка худо-бедно смягчила удары, и лишь в голове было пусто-пусто. До звона практически. Я вытащил из кармана коробочку с таблетками, на миг задумался и сунул ее обратно. Повременю пока. Печень посадить еще успею.

– Что это было, вообще?! – забеспокоился вдруг Ямин. – Что за дела?! Нас ведь завалить пытались!

– До тебя только дошло, что ли?

– Какого фига?!

– Мне б кто сказал, – пожал я плечами и вздохнул: – Машину жалко.

– Да, «газель» звездой накрылась, – помрачнел Федор. – Но…

– Пошли отсюда. – Я поднялся с крыльца и махнул рукой: – Пошли! Нечего на улице торчать. Сейчас сядем где-нибудь и поговорим.

– Да что ж это такое! – простонал Ямин и поспешил следом.

Сели мы в «Пельмене» – небольшом заведении, расположенном в полуподвале жилого дома на Кривой. Я на северной окраине хоть и нечасто появлялся, но это заведение давно приметил. Очень неплохо по местным меркам тут кормили. Да и обстановка ненавязчивая.

До середины засыпанные снегом окна, массивные столы, камин.

Единственное – с вытяжкой проблемы. Заходишь и сразу понимаешь, что на кухне готовят.

Тушеная капуста, жареное мясо, свежая выпечка…

– Два по двести! – прямо с порога заявил Федор официантке и уселся за ближайший свободный стол.

– Мне не надо, – сглотнув слюну, отказался я. – Порцию пельменей, пожалуйста, хлеб и попить что-нибудь. Чай или компот, что у вас есть.

– Все вдвойне, – подтвердил мой заказ Ямин.

– Не поняла, водки сколько? – раздраженно уточнила грудастая деваха.

– Два по двести, – опередил меня Федор. – Водку сразу.

Я только вздохнул и спорить с ним не стал. Сам заказал, пусть сам и пьет. Мне нельзя.

Чревато оно.

Расстегнув куртку, я откинулся на спинку стула и как бы невзначай оглядел собравшихся в пельменной людей. На первый взгляд никого подозрительного тут не оказалось. Пару столов занимали работяги, в углу устроились коробейники, да еще усталые мужики в форменных комбинезонах СЭС под скудную закуску приканчивали вторую бутылку водки.

Пересменка у них, что ли?

– Хватай, – распорядился Федор, стоило официантке выставить на стол пару стаканов.

– Мне нельзя, – вновь отказался я. – Не злоупотребляю.

– Ты б видел себя сейчас, – поежился Ямин и вытянул

над столом свободную руку. Пальцы заметно дрожали. – Евгений, ты не просто бледный, ты синий практически. У тебя шок!

– И что?

Шок? Это, блин, еще слабо сказано. Трясет всего, и сосредоточиться не могу совершенно. Страшно…

– А то, что с двухсот грамм у тебя сейчас ни в одном глазу не будет, – резонно заявил Федор. – Пей!

Я молча взял стакан, в несколько глотков влил в себя водку и даже не поморщился. Что пил, что не пил. Хотя на голодный желудок по мозгам должно неслабо шибануть. У меня ж со вчерашнего дня и маковой росинки во рту не было…

– Другое дело, – одобрительно кивнул Ямин и столь же легко расправился со своей порцией сорокаградусной отравы. – Все, живем…

– И это радует.

– Что происходит, Евгений? – сразу встрепенулся Федор. – Что, блин, на фиг, такое происходит? Нас же убить пытались!

– Громкость убавь, – попросил я. – Не знаю, что происходит, но кто-то на нас сильно нагретый. Ты уверен, что серебро бесхозное?

– Я ж тебе говорю!

– Никто больше про него не знает?

– Нет.

– Тогда без понятия.

Тут принесли пельмени, и выяснение отношений как-то само собой сошло на нет. Перекусили, выпили компот. Помолчали. Первым не выдержал Федор:

– И что теперь делать?

– Серебро толкнем и на дно заляжем.

– Это понятно, с машиной что делать?

– А что с ней будет? – удивился я и достал из-за пояса жезл «свинцовых ос». Держа его под столом, открутил продолжающий рукоять полупустой цилиндр с зарядами и ввернул на его место новый. – Дорогу она не перегораживает. Угнать тоже не угонят. Пошлешь кого-нибудь забрать потом.

– Тебе легко говорить… – поморщился Федор и вдруг заметил мои манипуляции: – Ты чего это?!

– Так, на всякий случай, – усмехнулся я и спрятал жезл под куртку. – Случаи, сам знаешь, бывают разные…

– Ну ни фига себе, – только и выдохнул Ямин. – По такому случаю надо выпить!

– Мне хватит.

– Да по соточке всего!

– Хватит. Нельзя мне.

– А я выпью. – Федор подозвал разносчицу и заказал сто грамм водки.

– И рассчитайте нас, пожалуйста, – попросил я.

– Ты совсем не злоупотребляешь? – дожидаясь выпивки, спросил Ямин.

– Стараюсь.

В голове приятно шумело, но, к счастью, продолжать пьянку желания не было совершенно. И это просто здорово – никогда остановиться вовремя не умел.

– А чего так? – Федор тоскливо оглядел зал и оживился, заметив направлявшуюся к нашему столу официантку.

– Я ж ясновидящий чуток. – Выпитая водка все же развязала язык, и захотелось поговорить. – В курсе?

– Ну.

– Пьяному слишком трудно дар контролировать. А если до беспамятства напьюсь или, как сейчас, по башке получу, то и вообще туши свет…

– В смысле? – заинтересовался Ямин и даже отставил от себя стакан.

– Информация поступает в прежнем объеме, а обрабатывать ее некому, – усмехнулся я. – Тело начинает реагировать само… самостоятельно. Понимаешь?

– Нет.

Терпения Феди надолго не хватило, и он влил в себя водку.

– А непонятно просто, что подсознание выкинет. Могу человеку по морде съездить, и хорошо, если по делу. Но самое паскудное, потом не помню ничего. Просто провал в памяти образуется, и все.

– У меня такое тоже бывает, – хихикнул захмелевший парень. – Но это постараться надо так надраться!

– У всех бывает, не у всех проходит. – Я достал из кармана

бумажник убийцы и высыпал из него на стол бренчавшие там монеты.

– Ты лопатник подрезать успел? – удивился Ямин. – Богатенький Буратино нам попался…

Два червонца – царская десятирублевая монета и ее советский аналог, империал, золотая пятирублевка, серебряный полтинник, шесть тысячных банкнот. И увесистая трехрублевка с соболем.

– Бери себе, только за обед рассчитайся.

Я покрутил меж пальцев пятнадцатирублевую монету, для удобства именуемую в Форте империалом, и кинул ее Федору. Меня сейчас больше интересовало отделение для визиток. Тем более что оно не пустовало. И пусть разрисованные от руки прямоугольные кусочки бумаги на первый взгляд полезной информации не несли, но присмотреться к ним все же стоило.

Сауна «У Тимура». Скидка. В топку.

«Берлога». Кабак. Карточка постоянного посетителя. Не нужна.

Отпечатанная на пишущей машинке визитка адвоката. Неверов Илья Денисович. Первый раз слышу.

А вот уже интересней: «Ювелирный салон «Аленький цветочек». Скупка лома. И, в отличие от остальных, эта бумажка ничуть не обтрепана. Так, а что у нас на обороте? Сегодняшнее число и пометка «8-00»?

Подчеркнуто и восклицательные знаки?!

Ну блин, Алик, ты попал. Конкретно попал.

Только моя «крыша» в этом деле не помощник, а значит, придется разбираться самостоятельно.

– Пошли, – махнул я возвращавшемуся от кассы Федору, сунул визитки обратно в бумажник и направился на выход.

– Ну что, я побежал насчет машины договариваться? – нагнал меня Ямин. – Где встречаемся?

– Не так быстро. – Поднявшись по обледенелым ступенькам на улицу, я дошел до мусорки и избавился от чужого кошелька.

– В смысле?

– Есть у меня нешуточное подозрение, что за всем этим паскудством господин Чемизов стоит, – пояснил я.

– Нашел чего в лопатнике? – удивился Ямин.

– Угу.

– И что собираешься делать?

– Хочу задать ему несколько вопросов.

– Наплюй.

– Что значит – наплюй?! – вскипел я. – Рано или поздно нас хлопнут! Не понимаешь ты, что ли?

– Вот не надо только, а! – заорал Федор. – Дело сделаем и на дно заляжем!

– Хрена с два! – рявкнул я в ответ. Выпитая натощак водка придала воинственности, к тому же не хотелось упускать кончик ведущей к разгадке нити. – Мне не нравится, когда в меня стреляют! Понял?

– Давай так, – попытался успокоить меня Ямин. – Ты иди куда хочешь, я договариваюсь насчет машины. Встречаемся на Торговом углу…

– Не пойдет.

– В смысле?

– Ну надо же кому-то на стреме стоять, нет?

– Я на это не подпишусь, – замотал головой Федор. – И не уговаривай.

– Ну тогда я прямо сейчас из Форта валю. И впаривай свое серебро кому хочешь. Жизнь дороже.

– Не надо… – враз покрылся испариной Ямин.

– Надо, Федя, надо.

– Но, блин…

– Все, пошли, – почувствовав перемену настроения компаньона, усмехнулся я и зашагал по тянувшейся вдоль Кривой тропинке. – Пошли, у Алика контора здесь неподалеку.

– Ну ты даешь! – догнал меня Федор. – Ты вот так придешь к нему и начнешь вопросы задавать?

– Вот так приду и начну, – оскалился я и похлопал себя по поясу. – Но для начала жезл «свинцовых ос» к его башке приставлю. Как тебе такой план?

– Ну блин…

Мимо проехал УАЗ с синей полосой на боку, но дружинники никакого внимания на нас не обратили. Да я особо на их счет и не волновался. Отметка разрешительного отдела Гимназии на жезле «свинцовых ос» имеется, – значит, агре-

гат сертифицированный. Выходит, все законно. Как Яровой и говорил…

– Ты когда с ним работал, охрана у него в конторе была? – спросил я у Федора, после того как мы перебежали через Кривую и углубились во дворы.

– Нам не в контору, Алик в том же доме квартиру снимает. Зуб даю, дрыхнет еще. – Ямин глянул на замаячившее неподалеку здание доходного дома Гадеса и тяжело вздохнул: – Может, не стоит все же?

– Почему нет? – ухмыльнулся я.

– Евгений, у тебя сейчас такой вид, будто ты Алика завалить хочешь, – нервно сглотнул Федор. – Ты ведь не собираешься его убивать?

– Вот что я точно делать не собираюсь, так это его убивать. – Я остановился на перекрестке, огляделся по сторонам и пояснил: – Нельзя мне.

– В смысле? – удивился Ямин. – По религиозным убеждениям, что ли?

– Ясновидящие очень хорошо чувствуют окружающий мир, – поморщился я. – И если я сейчас дам тебе по уху…

– Не надо!

– …то вскоре сам ощущу точно такой же удар.

– Ни фига себе! – присвистнул Федор. – А если ты кого убьешь?

– Аналогично.

– У тебя уже было такое?

– Один раз, – нехотя признал я, хоть и стоило промолчать. Но водка развязала язык, и шагать молча было невмоготу. – Случайно получилось.

– Это как?

– Ну на тот момент это казалось неплохой идеей. Знаешь, когда тебе в лоб упирается пистолетное дуло, какие только глупости в голову не придут…

– И как выкрутился?

– Грабитель пистолет с предохранителя не снял. А я ж всеведущий. В общем, повезло просто…

Повезло остаться живым. И умирать едва ли не каждую ночь весь следующий месяц. Умирать взаправду, без дураков. Физическая боль – это не так страшно на самом деле, а вот касание смерти… Ты падаешь, падаешь в бездонный колодец, а потом – хоп! – и нет ничего. Ни тебе батута, ни кучи сухих листьев. Просто ничего. Ты умер, и баста.

Вот тогда-то я всерьез и задумался о необходимости глушить свой дар. Вышел на нужных людей, подобрал таблетки. Ну и не жалею пока в общем-то.

– Звезданись об угол с разворота! – обалдел Федор. – Так ты вообще никому сам ничего сделать не можешь?

– Почему не могу? Если приспичит, накачаю снотворным, вколю новокаин… Ну и, допустим, коленные чашечки раздроблю. Раз жертва ничего не чувствует, то и мне по барабану…

– Прикалываешься, да?

– Само собой, – подтвердил я. К чему такие хлопоты? Зря, что ли, «крыше» деньги плачу? Парни и без анестезии прекрасно обходятся.

Федор надулся, я отвернулся, с трудом сдерживая смех, и начал разглядывать яркие пятна вывесок на фасаде офисной пятиэтажки.

«Обогревательные приборы», «Лунные камни», «Спецодежда», «Магия inc.», «Нотариус», «Лики хаоса», «Чудо-техника», «Траволечение», «Ножи и аксессуары», «Эдельвейс», «Братья по оружию», «Техномагия». И везде скидки и распродажи, скидки и распродажи…

– А шея у тебя не болит, часом? – Ямин вообразил, будто его разыгрывают. – Не болит ведь? А ты тому гаду конкретно что-то повредил.

– Так это ж не я был. А мое альтер – это та еще скотина. Ему все как с гуся вода.

– Да?

– Угу.

– Не туда смотришь. – Федор ткнул рукой в неброскую вывеску ювелирного салона «Аленький цветочек», прикрепленную к стене на высоте второго этажа, и потянул меня за собой. – Нам во двор.

– Веди.

Стена пятиэтажки со двора оказалась обшарпанной и уныло-серой. Ни тебе красочных вывесок, ни завлекательных плакатов. Переполненные мусорные баки, свежие пят-

на масла и кучи конского дерьма на грязном снегу, обрывки картонных коробок…

– Вон лестница на второй этаж, – указал на сваренную из металлических прутков лесенку Ямин. – Иди.

– Что значит – иди? Ты на всеобщем обозрении торчать собрался? Пошли давай.

– Вот ведь связался с тобой, на свою голову! Я внутрь заходить не буду.

– Черт с тобой, не заходи.

Вламываться к Алику в одиночку не хотелось. Вроде и надо, и водка решимость подогревает – а вот трясутся поджилки, и все тут.

Ладно, мы ведь ничего противозаконного не делаем пока, так ведь? Да и терять уже особо нечего…

Все, ходу!

Я первым поднялся по лестнице к массивной железной двери и с удивлением обнаружил, что она слегка приоткрыта. Насторожившись, достал из-за пояса жезл «свинцовых ос», на миг зажмурился и тут же спрятал его обратно.

– Ты чего? – прошептал у меня за спиной Федор.

– Он один дома, – потирая виски, распахнул я дверь и спокойно прошел внутрь.

И в самом деле, кроме Алика, больше никого в квартире не обнаружилось. А сам он опасности для нас не представлял, как, впрочем, не представлял ровным счетом и никакого интереса. Господин Чемизов в блаженном забытьи валялся

на низеньком диване рядом со стоявшим на полу кальяном.

Вот ведь сволочь…

– Стрелять… колотить! – закашлялся Ямин из-за витавших в воздухе клубов дыма. – Пошли отсюда!

– Пошли, – скрепя сердце согласился я.

Обыскивать квартиру без толку, а ждать, пока этот гаврик очнется, можно до посинения. Он явно не травку, а кое-что посерьезней курил. Опиум, скорее всего.

– Ну все, я побежал, – поспешил распрощаться со мной во дворе Федор Ямин. – Машину организую, где встречаемся?

– Давай в два на Торговом углу. Уложишься? Или занят будешь?

– Да не, нормально. – Парень пожал мне на прощание руку. – Сам пока делами займусь. Все, покедова…

– Не опаздывай. – Я глянул на часы и направился в другую сторону, безуспешно пытаясь прогнать из головы непонятно откуда взявшуюся там строчку: «Добрый доктор Айболит по-китайски говорит… добрый…»

Все, хватит! Неужели дымом надышался? Алик, сволочь такая…

Я свернул за угол и тут же почувствовал упершийся в спину взгляд. Но виду не подал и спокойно пошел дальше, потихоньку расстегивая на ходу куртку. Вновь свернул и сразу шагнул к стене, делая вид, будто решил облегчиться.

Заскочивший вслед за мной в переулок невысокий паренек мигом разобрался в ситуации и спокойно зашагал даль-

ше, вот только отпускать его в мои планы не входило. Выхватив из-за пояса трофейный жезл «свинцовых ос», я в два прыжка нагнал незадачливого филера, упер ему в затылок дуло и зашипел:

– Не дергайся, мозги вышибу!

Тот вздрогнул, но моментально взял себя в руки и начал оборачиваться:

– Эй! Че за беспредел?

– Заглохни! – Я рывком оттолкнул парня к стене. – Пристрелю, сука!

– Не надо, – судорожно сглотнул он, разглядев, что именно упирается ему в голову. – Ты чего?!

– Кто тебя послал?

– Чего?!

– Отвечай! – Я усилил нажим, и пластиковое дуло до крови рассекло щеку.

– Не понимаю…

– Считаю до трех.

– Но…

– Раз!

– Подожди!

– Два!

– Стой! – взмолился парень. – Не надо!

– Кто тебя послал? – повторил я вопрос.

– Я ничего не знаю!

– Хреново. Для тебя хреново. А мог бы еще пожить…

– Не надо! Просто знакомый из Семёры покрутиться у черного хода «Аленького цветочка» попросил…

– Зачем?

– Фотографию твою дал, велел смотреть.

– С целью?

– Если появишься, проследить, куда пойдешь, и дать знать.

– Кому?

– Тут на проспекте машина стоит…

– Почему именно здесь велели караулить?

– Не знаю, не в теме. Просто сказали, и все.

– Плохо, – вздохнул я и спросил: – Жить хочешь?

– Да! – прохрипел парень, вновь скосивший глаза на упиравшийся ему в лицо жезл «свинцовых ос».

– Что же с тобой делать-то?

Отпускать никак нельзя. Добежит до бандитов – и мне каюк. Вырубить? А если раньше положенного очнется? Да и не выдержит моя голова еще одного отката. И так второй день на таблетках сижу. И ногу по этой же причине не прострелить. К тому же сразу видно – не при делах пацан. Так, «шестерка».

– Отпусти, а! Никому ни словечка…

– Отпущу, – кивнул я. – Только лизни-ка ты для начала ставню. Да-да, именно эту. А точнее, железный уголок.

– Ты чего? – заморгал парень. – Зачем?

– Быстро лизнул!

– Я же примерзну!

– Мне голову тебе прострелить?!

Парень обреченно шмыгнул носом, повернулся и осторожно лизнул укреплявший ставню стальной уголок. Да так и замер, нелепо вывернув шею.

– Ты, главное, не дергайся только, а то без языка останешься. Не дергайся, говорю, отмерзнешь скоро.

Я спрятал жезл и рванул по переулку. Не останавливаясь, проскочил несколько дворов, потом свернул на безлюдную улочку и вышел к Красному проспекту.

Все, оторвался.

Но светиться на людях все равно нельзя, надо в темпе решать, куда дальше податься. Дел никаких на сегодня вроде не запланировано, но…

Стоп!

Это как – никаких дел не запланировано?

Во-первых, надо обязательно в «Ширли-Муры» заскочить, с Гороховским потолковать. А во-вторых, не могу же я просто взять и умотать из Форта! У меня одних денег в обороте тысяч двадцать золотом крутится!

И как быть? Если пропаду хотя бы на месяц, останусь у разбитого корыта. За деньгами постоянный пригляд нужен. Моя «крыша» в этом плане точно не помощник, у них и своих дел хватает, да и не стоит все яйца в одну корзину складывать. Как ни крути, а рычаги воздействия на жуликов отсутствуют.

Ну и куда кинуться? Центральный городской банк под Торговым союзом, там ничего не светит. А под управление какой-нибудь частной лавочки капитал передавать страшно. Если только…

А ведь придется с Георгом Марковым потолковать! Уж сколько он меня вложиться в производство колючей проволоки зазывал, а тут сам приду. То-то удивится.

Несмотря на ранний час, Марков оказался на месте: зарывшись в стопки каких-то чертежей и спецификаций, он сидел в арендованной каморке на втором этаже соседнего офисного здания, пил кофе и беспрестанно курил. Лет новоявленному предпринимателю было далеко за сорок, но уволился из Дружины Георг вовсе не по состоянию здоровья. Нет – увидел шанс начать свое дело и пошел ва-банк. Бывает и такое.

Называлась его контора, кстати, не абы как, а «Змеи Лаокоона».

«Змеи Лаокоона». Колючая проволока, метизы, крепежи…

Метизы?! Крепежи?! Очень интересно.

– О, Евгений Максимович! – удивился Георг. – Какими судьбами?

– Да вот решил узнать, как у вас дела обстоят. – Я уселся на стул и не удержался от подначки: – Не задушил вас еще Торговый союз, как те змеи Лаокоона со товарищи?

– Андрей, иди погуляй пока, – распорядился Марков, и что-то увлеченно чертивший на ватмане молодой парень, отложив карандаш, вышел в коридор. Георг убрал пепельницу на подоконник и прищурился. – Нас так просто не задушишь. А ты с какой целью интересуешься?

– Ты рассказывай, рассказывай, – не стал я объяснять причину своего интереса.

– А чего рассказывать? Производство в стадии запуска. Цех отремонтировали, отопление наладили, пробную партию колючей проволоки выпустили.

– С заказами что?

– Заказов полно, – без особой, впрочем, радости заявил Марков.

– А в чем подвох?

– Дружина промзону обустраивает, мы «егозу» и сопутствующие материалы поставляем. Загрузка оборудования хоть и не полная, зато спрос стабильный.

– Дай угадаю, – задумался я. – Работаете на давальческом сырье, и живых денег вам не платят.

– Так и есть. Но цех в собственность оформили, и на охрану тратиться не приходится. С коммунальщиками опять-таки зачеты проводим.

– А своей оборотки нет…

– Думаешь, от хорошей жизни метизами заняться решили?

– И какие перспективы?

– Как с промзоной закончат, за ремонт городской стены примутся, – вздохнул Георг. – Если хорошо себя зарекомендуем, Торговому союзу придется потесниться. Правда, в этом случае установка для серебрения колючей проволоки понадобится. Но это когда еще будет!

– А оборотка сейчас нужна. Понимаю, – усмехнулся я. – И сколько?

– Тысяч пятнадцать на первое время.

– Вся сумма сразу?

– Нет, зачем? Пару месяцев эти деньги осваивать будем.

– Ясно, – кивнул я. – Допустим, у меня есть пятнадцать тысяч. На какую долю в деле могу рассчитывать?

– Двадцать пять процентов отдам. Устраивает?

– Пожалуй, да.

Устраивает? Скажем так, на безрыбье и рак рыба.

– Когда окончательно определишься? – уточнил Георг.

– А чего тянуть? Есть у вас нотариус где-нибудь поблизости?

– Есть, – несколько растерянно подтвердил Марков.

– Пошли оформляться тогда. Мне из Форта сегодня-завтра придется уехать, я тебя своим представителем по всем незакрытым сделкам назначу. Пятнадцать тысяч за месяц точно набежит, будут излишки – отложи.

– Лихо ты.

– Да, я такой…

В итоге до «Ширли-Муры» получилось добраться только за час до встречи с Федором. Перебежав через Красный проспект, я поднялся на крыльцо кабака и распахнул тяжелую дверь. Привычно поморщившись из-за разбежавшихся по зеркальным стенам отражений, подошел к узенькому окошку гардероба, сунул скучавшей там тетке куртку и повернулся к уже открывшему рот охраннику:

– Да знаю, что с оружием нельзя, знаю.

– Воспользуйтесь сейфом, будьте добры, – попросил тот.

– Само собой. – Я забрал у гардеробщицы бирку, сунул жезл «свинцовых ос» в один из вмонтированных в стену пистолетных ящичков и спрятал ключ в карман.

– Вы позволите?

И, не дожидаясь ответа, охранник принялся водить рядом со мной жезлом сканера.

– Да на здоровье, – фыркнул я и уставился на свое отражение.

То ли кажется, то ли и в самом деле седины прибавилось. Щетина так и вовсе через одну седая. И физиономия осунулась. А всего-то сутки на осадном положении. Нет, так меня надолго не хватит.

– Проходите, – разрешил закончивший возню со сканером парень.

– Премного благодарен, – съязвил я и направился в зал.

Остановился на пороге, но не углядел ни одной знакомой физиономии и направился к бару.

Вот за что не люблю «Ширли-Муры» помимо собирающегося тут контингента, так это за мозолящую глаза эклектику. На окнах изукрашенные золотыми и красными китайскими драконами занавеси, лампы под потолком изначально предназначались для бильярда, а столы и вовсе все до одного разные. Стулья тоже не в едином стиле выдержаны.

Впрочем, какой еще стиль?

Любые намеки на стиль гарантированно убивались чудовищной позолоченной барной стойкой.

Плюсов у заведения было ровно два: отменное пиво из Ключей и красивые официантки. Вот только я человек непьющий, а связываться с местными девушками себе дороже.

– Привет, Евгений, – выскочил из отгороженного от общего зала кабинета управляющий и убежал на кухню.

– И тебе, Денис, привет, – рассеянно кивнул я вслед светловолосому крепышу и огляделся по сторонам, раздумывая, куда упасть.

– О, какие люди! Евгений Максимович! Заходи.

Заметивший меня в приоткрытую дверь Константин Арабов пригнулся, чтобы не ударяться бритой налысо головой о притолоку, и вышел из кабинета в зал.

– Физкульт-привет! – поздоровался я с бессменным чемпионом Форта по боксу. – Я б зашел, да у меня дела здесь…

– Какие могут быть дела в… – боксер посмотрел на серебряные наручные часы, потом перевел взгляд на меня, – в час

дня? Заходи.

– Обязательно зайду, – пообещал я. – Освобожусь и зайду.

– Заметано. Мы тебя ждем.

Тут Денис Селин притащил с кухни ведерко со льдом, в котором стояла бутылка шампанского, и передал его боксеру:

– Иди давай. Не пугай людей.

Константин спорить не стал, забрал шампанское и вернулся в кабинет. Оттуда тотчас послышался женский смех, и я с облегчением перевел дух. Все, теперь он про меня точно забудет. А то опять бы напоил. Как в прошлый раз…

Не могу сказать, что мы с Арабовым столь уж великие приятели, но за единственный в своей карьере проигранный матч денег он получил больше, чем за все предыдущие победы, вместе взятые. Ну а поскольку тот черный для букмекеров Форта день не обошелся без моего участия, отношения у нас были очень даже неплохие.

– Как они меня все задрали, – тяжело вздохнул управляющий и кинул полотенце на стойку бара. – Ну скажи, Жень, какого хрена он к нам развлекаться ходит? Шел бы в «Сан-Тропез»!

– Сам-то чего бегаешь? – удивился я.

– Из меня они хоть водку не выбьют, – объяснил Денис, крепостью сложения ничуть не уступавший Арабову, но бывший ниже боксера чуть ли не на три головы. – А то нахрюкотаются в зелюки – и все, привет. Вот и бегаю, как тот

кролик.

– Филипп здесь?

– Проходи, он сейчас подойти должен.

– Да я здесь подожду…

– Не, Гамлет велел, если появишься, тебя сразу в заднюю комнату гнать.

– Чего еще придумал? – тяжело вздохнул я, но спорить не стал и отправился за Селиным в служебные помещения.

– Падай, – проводив меня в какую-то изрядно захламленную каморку, указал парень на стоявшие вокруг круглого столика табуретки. – Принести чего?

– Попить если только, – попросил я.

Из-за выпитой в «Пельмене» водки горло пересохло, мысли в голове путались, да и в затылке поселилась раздражающая ломота. Но таблетки глотать не буду – это нормально, это просто отходняк. От шока, от водки…

– Пиво? – предложил Денис.

– Не, водички бы, – отказался я. Мне еще пива не хватало. В самый раз водочку заполировать. – А лучше минералки. Безалкогольного чего-нибудь, короче.

– Посмотрю, что есть, – пообещал Селин и отправился восвояси.

Я снял пиджак и кинул его на соседний табурет – душно. Потом вытянул перед собой правую руку, посмотрел на заметно трясущиеся пальцы и выругался.

Пальцы? Да нет, вся кисть ходуном ходит. Дела, блин…

Вернулся Селин, внимательно глянул на меня, но ничего говорить не стал и выставил на стол небольшую бутылочку с минералкой.

– Стакан?

– Да вот еще!

Я свернул пробку и жадно присосался к горлышку. Сразу полегчало.

– Сушнячок долбит? – подколол меня Денис.

– Да как тебе сказать… скорее от шока отхожу.

– Там Гамлет пришел, сейчас зайдет, – не стал ни о чем расспрашивать Селин, в последнее время занимавшийся исключительно хозяйственными вопросами. Это раньше он в первых рядах на амбразуру лезть готов был, а как папой стал, заметно остепенился.

– Я готов его принять, – усмехнулся я.

Датчанин ждать себя не заставил. Только вот настроение у него было ни к черту. А беседовать со злым, как бес, Гамлетом удовольствие ниже среднего. Никакое удовольствие просто-таки.

– Ты что творишь, Максимыч?! – прямо с порога зарычал он. – Договорились же, сидишь тихо, мы сами ситуацию провентилируем!

– Дверь закрой, – попросил его из коридора Денис. – И не ори так.

Принц обернулся, глянул на невозмутимого здоровяка и с грохотом захлопнул дверь.

– Ну чего молчишь? – вновь обернулся он ко мне.

– Хватит уже, а? – Я вяло махнул рукой. – Как договаривались, никуда не лез, свои дела делал.

– Какие у тебя сейчас дела могут быть?! Забился бы в нору какую и сидел. Блин, да о перестрелке на Жукова уже половина Форта знает!

– Какая еще перестрелка? Нас чуть не перебили, как мишени в тире!

– А нечего было на улицу соваться, пока умные люди твои проблемы решают!

– Вы быстрее решайте, – перешел я в наступление. – У меня сделка на двадцать килограмм серебра, между прочим, зависает!

– Двадцать килограмм? – Ошарашенный Гамлет замолчал и опустился на табурет. – Про двадцать килограмм ты ничего не говорил. Двадцать килограмм – это тема…

– Двадцать килограмм чего? – поинтересовался заглянувший в комнату Филипп Городовский – высокий, сутулый мужчина лет под сорок с горбатым носом и вечно сонными черными глазами.

– Серебра, – пояснил я. – Технического.

– Двадцать семь тысяч дам, если содержание металла нормальное. – Филипп моментально произвел в уме несложные расчеты и уселся за стол. – Деньги в течение недели.

– Тридцать одну тысячу. И тысячу сразу на руки.

– Двадцать девять…

– Торг неуместен. – Я даже слушать ничего не стал. – У нас ведь взаимовыгодное сотрудничество, так?

– Но для тебя оно более выгодное, – мрачно уставился на меня Городовский.

– Моя комиссия поменьше вашей выйдет!

– Нам тоже делиться придется.

– Хватит уже! – хлопнул по столу Гамлет. – У нас сейчас другая проблема на повестке дня стоит.

– Это какая еще? – прищурился Филипп.

– Ну меня убить пытаются, если что, – фыркнул я. – Сегодня третий раз был. На четвертый, чувствую, моего везения уже не хватит.

– Рассказывай, – потребовал Городовский.

Ну я и рассказал. О налете на квартиру, слежке в «Кишке», Семёре и расстрелянной «газели». Об Алике Чемизове тоже умалчивать не стал. Пусть икнется этому гаду.

– Думаешь, в серебре дело? – Филипп многозначительно глянул на Датчанина и тяжело вздохнул. – Кто тебе эту тему подогнал?

– Не имеющее к делу обстоятельство, – покачал я головой.

Если начну поставщиков сдавать, мигом без штанов останусь.

– Как скажешь, – не стал настаивать на своем Филипп. – Двадцать килограмм – это немало. Грех такую сделку упускать. Как считаешь, Принц?

– Когда сможешь достать серебро? – уточнил Гамлет.

– К обеду, думаю, получится привезти.

– Опять по улицам шляться будешь?

– А куда деваться?

– Давай мы тебе охрану дадим? – оживился Городовский.

– А оно мне поможет? – хохотнул я. – Если выследят, и охрану, и меня вместе с ней положат. Вы лучше узнайте, кто всю эту бучу затеял!

– Узнаем, узнаем, – покивал Гамлет. – Мы уже копаем в этом направлении, не сомневайся.

– Очень на это надеюсь…

– Да не парься, ты нам целым и невредимым нужен. Сам посуди, кто еще кроме тебя нам такую тему подгонит? – рассмеялся Филипп. – Мы из-за этого даже планы кое-какие скорректируем. А, Принц? Ведь скорректируем?

– Придется, – без особой, впрочем, радости в голосе подтвердил Гамлет и посмотрел на часы. – По чаю?

– А давайте, пожалуй, – согласился я. – Мне черный с сахаром.

– Лимон?

– Свежий?

– Обижаешь! – усмехнулся Филипп. – С оранжереи.

– Это на промзоне которая?

– С нее самой.

– Тогда с лимоном.

– Мы тебе на счет запишем, – предупредил Городовский и направился на выход. – Лимоны нынче недешевы. Принц,

тебе как?

– Как Евгению.

– Пишите, пишите, – махнул я рукой. – Вот убьют меня…

– Тьфу-тьфу-тьфу, – постучал по столу Гамлет. – Нет, нам без тебя никак.

– Да прям!

– Точно-точно, – подтвердил Датчанин и, хмыкнув, покачал головой: – Ты понимаешь, шустрят многие, а что-то путное у единиц выходит. Либо чутье есть, но хватки недостает, либо напролом в гибляк ломятся.

– Я, блин, прям сейчас загоржусь…

– Ну погордись минут пять. Вот Филипп припрется и опять о комиссионных нудить начнет.

Но вернувшийся с пузатым заварочным чайничком и чашками Городовский разговора о деньгах заводить не стал. Вместо этого он протянул мне небольшой амулет на прочной стальной цепочке.

– Это что еще за ерунда? – удивился я, разглядывая оплетенный витками тонкой проволоки кусочек горного хрусталя.

– Отводящий пули амулет, – пояснил Филипп и принялся разливать чай. – «Щит веры». Не самый навороченный, конечно, но тридцать выстрелов из ПМ держит.

– И зачем он мне?

– Небольшая страховка. На всякий случай. Только особо не обольщайся, от «дырокола» он не поможет, да и заря-

ды «свинцовых ос» через одного взрываться будут. Убить не убьет, но оглушит конкретно.

– Ну спасибо!

– Да не за что.

– А если не из ПМ? – уточнил я. – Если из автомата шмальнут?

– Тут как повезет, – пожал плечами Гамлет. – Если из АК-74 стрелять будут, то все путем: пока три рожка не всадят, не достанут. А вот из АКМ и половины магазина хватит.

– С чего такая разница?

– В калибре дело, – пояснил Датчанин, – точнее, в весе пули. Квадрат которого, как известно, пропорционален расходуемой амулетом энергии.

– Ясно. – Я накинул цепочку на шею и спросил: – А я еще чего-то про спецпули слышал…

– Не, – махнул рукой Филипп, – забудь. Вчерашний день.

– А чего так?

– А теперь во все амулеты пару заклинаний простеньких зашивают. Одно пространство сканирует на предмет состава, из которого эти пули отливают, второе – его детонацию обеспечивает. Там расход энергии настолько мизерный, что на несколько тысяч пуль запаса хватает.

– И у меня амулет с этими заклинаниями?

– Разумеется.

– Понятно. Тоже на счет запишете?

– Обязательно, – усмехнулся Городовский и, поймав во-

просительный взгляд Гамлета, кивнул на дверь: – Лимон Денис принесет.

Селин и в самом деле вскоре приволок сахарницу и блюдце с нарезанным тонюсенькими дольками лимоном, и мы принялись пить чай. Посидели, поболтали. Как-то даже отпустило немного. Появилась иллюзия, что не все так плохо. Бред, конечно, но невозможно просто все время бояться…

В очередной раз глянув на часы, я засобирался, накинул пиджак и, распрощавшись с парнями, направился на выход.

– Если все срастется, через пару часов приеду с товаром.

– Ждем, – кивнул Филипп.

– Вы не ждите, вы деньги готовьте.

– Обязательно.

– Да! – Я вдруг вспомнил о просьбе Бориса Шахрина. – Мне тут аммиачную селитру предлагают задешево. Не интересует, случаем?

– А с чего у тебя возникла мысль, что это нас может заинтересовать? – удивился Городовский.

– Ну из селитры взрывчатку вроде как можно изготовить. А там ее вагон.

– У нас с этим делом проблем нет, – рассмеялся Гамлет. – Пластит и тротил рулят.

– Как знаете.

– Тебя, кстати, Маринка спрашивала, – вдруг вспомнил уже пропустивший меня в дверь Денис.

– Когда? – Я замер на месте как вкопанный.

– Да минут пять назад, – улыбнулся Селин и крикнул в обеденный зал: – Марин, посмотри, кого я привел!

– Женя! – обернулась к нам стройная рыжеволосая девушка. – Прекрасно выглядишь!

– Думаешь?

– Щетина с проседью, потертый пиджак, – Марина поправила загнувшийся лацкан, – и вытянутый джемпер придают тебе поистине брутальный вид.

– А еще я ботинки специально не чищу, – улыбнулся я. – Для полноты образа.

– Заметно. Как жизнь?

– Лучше всех, но никто почему-то не завидует.

– Как-то ты к нам дорогу позабыл в последнее время, – многозначительно посмотрела на меня девушка.

– Дорого у вас. Не по моим доходам.

– Ну как разбогатеешь – приходи. А то смотри, угощу.

– Ловлю на слове. – Я глянул на часы, сунул их обратно в карман и чмокнул Марину в щеку: – Все, бежать пора.

– Ремешок почини, – рассмеялась мне в спину девушка. – Часы дорогие, а ходишь как обормот.

– Разбогатею и сразу починю! – Я махнул рукой и поспешил на выход.

Терпеть не могу, когда в памяти провалы появляются. А общение с Маринкой в прошлый раз именно на беспамятство и пришлось. И ведь не рассказывает толком никто, чего учудить умудрился. Ржут только. А все Арабов! Хороший

коньяк, говорит, замечательный просто. Еще и на пиво…

Достав из сейфа жезл «свинцовых ос», я забрал в гардеробе куртку и вышел на крыльцо.

– Чего морщишься? – усмехнулся Денис Селин, который отправился покурить на улицу в одном пиджачке.

– Холодно.

– Ну у нас тут типа круглый год не Африка. Или надоело?

– Да по барабану на самом-то деле. – Я натянул перчатки и поправил заткнутый за пояс джинсов жезл. – Пока деньги есть, и в Форте неплохо.

– Тоже верно, – согласился со мной Денис, затянулся и посоветовал: – Ты беги давай, а то варкается уже.

– Чего?

– Не светись на улице, говорю, лишний раз. Огородами, огородами.

– А! Ну пока тогда!

– Не пропадай.

– Постараюсь.

Я сбежал с крыльца и зашагал по направлению к Торговому углу. Дошел до перекрестка Красного и Кривой и выругался, упершись в натянутую поперек тротуара веревку с красными флажками.

– Обходи, обходи давай! – замахал на меня молоденький дружинник. – Не видишь, огорожено!

В это время к обнесенному веревками зданию подъехала «газель» без каких-либо опознавательных знаков, из ко-

торой выскочили крепкие парни в белых халатах, надетых прямо поверх теплой одежды.

Врачи? Или спецы Дружины?

Неужто опять кто-то под «озверином» бойню учинил?

– Вали давай! – вновь рявкнул на меня разнервничавший-ся дружинник.

Я сплюнул под ноги, перелез через высоченный сугроб и, морщась из-за набившегося в ботинки снега, поплелся по обочине.

Совсем никакого житья не стало. Куда катится мир?

Когда подошел к Торговому углу, Федор Ямин уже болтал с приглядывавшими там за порядком охранниками. Вот только никакого подходящего транспорта поблизости припарковано не было, и это меня, честно говоря, немного напрягло.

Я на миг зажмурился, но не уловил ничего подозрительного и помахал компаньону.

– Пошли! – заметив меня, направился Федя в ближайшую подворотню.

Я поспешил следом, но тут дверь салона «Алхимия & Жизнь» распахнулась, и на улицу вышел Тимур Гориев. И не один, а в сопровождении пары охранников.

Вот ведь как не вовремя!

– Евгений! – удивился Гориев. – А я тебя по всему Форту разыскиваю!

Блин! Не везет так не везет! И ясновидение не помогло:

Гориев же сам не ожидал меня здесь встретить! Просто шел себе и шел. Вот если б он специально меня караулил…

– Привет, Тимур, – поздоровался я. – Случилось чего?

– Мне деньги нужны! Срочно!

– Какие деньги, Тимур?

– Которые в товар из Северореченска вложены. Срочно нужны. До зарезу.

– Я тебе чем помочь могу?

Сохранить спокойствие удалось с трудом. Что за люди? Сначала сами в компаньоны набиваются, а потом с пеной у рта вернуть пай требуют.

– Отдай деньги! По-хорошему прошу!

– Деньги где? – спросил я. – Деньги в товаре. Товар где? Товар в Форт едет. Приедет – и все будет.

– Ты не понимаешь! – заорал мне в лицо Гориев, и напрягшиеся телохранители шагнули в разные стороны. – Деньги сейчас нужны!

– Договор был до конца месяца.

– Плевать на договор!

Ну и что делать? Достать жезл «свинцовых ос» и послать этого истерика на три советские буквы? А то еще и пендюлей отвесить, чтобы не вопил, будто его режут. Хорошо бы – но нельзя. Я ведь профессионал. Я могу работать с любыми клиентами.

– Во-первых, заткнись. – Просьба моя деликатностью не отличалась, но иногда по-другому нельзя. С волками жить –

по-волчьи выть. – Заткнись, Тимур, и перестань визжать.

– Да я!..

– Ты меня не слышишь, Тимур? Замолчи и послушай.

Гориев набычился, но пересилил себя и лезть в драку не стал. И правильно сделал.

– Успокоился? Адекватно реальность воспринимаешь? – Я посмотрел ему в глаза и попросил: – Рассказывай, что у тебя стряслось.

– Мне нужны деньги…

– С самого начала, Тимур. С самого начала.

– Да неважно! – махнул рукой Гориев. – В общем, меня на счетчик поставили. Не отдам долг – голову отрежут.

– Кто отрежет?

– Бандиты, кто!

– Должен ты кому конкретно?

– Великанову.

– Понятно, – кивнул я. Великанов – это серьезно. Великанов отрежет. Хотя варианты есть. – Слушай, Тимур. Вот были бы у меня деньги, я бы прямо сейчас достал кошелек и тебе вернул. Но деньги в товаре…

– Евгений…

– Подожди и послушай меня. Во-первых, Великанов не отморозок. Ему деньги нужны, а не твоя голова. Скажи, что в понедельник долг отдашь. Тут осталось-то неделю подождать.

– Да он мне не верит уже!

– Тогда пусть у Трофима спросит. Трофим в курсе о твоей доле, он подтвердит.

– Думаешь?

– Ты, самое главное, не паникуй. Поговори с Трофимом, поговори с Великановым. Все решаемо.

– Хорошо, так и сделаю.

– А теперь извини, мне бежать пора.

Я заскочил в подворотню, в которой до того скрылся Федор, и перевел дух.

Достал.

– Чего ты так долго? – окликнул меня парень.

– Гориева встретил. Ты-то куда рванул?

– Зацени! – указал Ямин на припаркованный во дворе внедорожник с наглухо тонированными стеклами. – А? Красава!

– А сюда ее зачем загнал? – По глубокому снегу я пробрался к автомобилю и огляделся по сторонам. – Фиг выедем…

– Не боись, выедем, – самоуверенно заявил парень. – А загнал, чтобы никто нас у нее не срисовал. У меня, знаешь ли, автопарк не резиновый. Не могу себе позволить по две машины в день терять. Сейчас выедем через двор на Красный и помчимся с ветерком.

– Застрянем, – оглядев заметенную снегом подворотню, решил я.

– Да как два пальца об асфальт!

– Ты пил, что ли? – Я вслед за партнером забрался в ав-

томобиль и захлопнул дверцу.

– Исключительно для успокоения нервов. Сто грамм.

– Давай я за руль сяду.

– Да успокойся ты. – Ямин повернул в замке зажигания ключ и принялся что-то неразборчиво напевать себе под нос.

Судя по лихорадочно поблескивавшим глазам, принял на грудь Федя никак не сто грамм, а существенно больше, но внедорожник со двора тем не менее вывел довольно уверенно. Ладно, машин на дороге немного, а в сугроб улетим – ничего страшного. Вытащат.

– Нам не по Жукова разве? – уточнил я, когда автомобиль свернул с Красного на Кривую.

– Не, я по Жукова не поеду, – вздрогнул Ямин. – Ну его. Потом крутанемся.

– Угу, – кивнул я.

Мне и самому проезжать мимо места неудавшегося покушения хотелось меньше всего. И так мороз по коже, как вспомню.

Какое-то время ехали молча, но, как только миновали здание Центрального участка Дружины, Федор сбросил скорость и уставился на недавно протянутый над дорогой трубопровод.

– Это чего еще? – удивился он.

– От ТЭЦ тянут.

– Он же перемерзнет?

– А его вроде по магической линии тянут, – зевнул я. – Ну

и автономные обогреватели внутри трубы монтируют. Энергопотери чтобы, значит, снизать.

– Вот людям делать нечего! – фыркнул Ямин и неожиданно перескочил на другую тему: – А хочешь прикол?

– Ну?

– Богданчук машину водки на днях взял по рублю за бутылку.

– И в чем прикол? Паленую подсунули?

– Не-а. Он же коробками брал. Распечатал – а там в каждой бутылке жетон в два грамма серебра. Прикинь, как он поднялся?

– Повезло, – усмехнулся я.

– Мне б так, – вздохнул Федя и пожаловался: – С промзоны съезжать придется.

– Чего так?

Аренда тамошних складских помещений стоила сущие копейки, и более-менее приемлемые предложения придется еще поискать.

– Да дружинники задрали уже! Они со своим технопарком как с писаной торбой носятся, ни ввезти ничего без документов, ни вывезти. Задолбали, ироды.

– И куда думаешь двинуть?

– На Тополиной аллее, ближе к проспекту Терешковой, склады знаешь?

– Угу.

– Вот там неплохое предложение нашел. Дороже, конеч-

но, но куда деваться? Еще немного – и весь бизнес звездой накроется.

– Слушай, а чего Дружина так зверствует? – Машину на колее мотнуло, и я поспешил ухватиться за ручку над головой. – Пропускные пункты, документы какие-то…

– А вот смотри. – Федор, удерживая руль одной рукой, достал из кармана кошель, выудил из него золотой червонец и протянул мне: – Зацени.

– Ты не отвлекайся!

Автомобиль резко рванул вперед, обогнав ползущие по обочине сани, и мне стало не по себе.

– Да расслабься ты! – рассмеялся Ямин. – Доедем, никуда не денемся…

– Ну-ну, – пробурчал я и принялся рассматривать десятирублевку.

Новенькую. Блестящую. Совершенно непотертую. И вместе с тем с едва заметно смазанными мелкими деталями чеканки.

– Сообразил, в чем прикол?

– Новодел? – предположил я.

– Дружина где-то монетный станок раздобыла и штампует червонцы в промышленных масштабах.

– И сколько теперь в них золота…

– Ну да. Понимаешь, к чему такие строгости? Там, где денежку печатают, порядок должен быть. Иначе разворуют все к чертям собачьим. Нет, брат, Дружина за промзону всерьез

взялась.

Я вернул десятку и задумался. Новости были не самые приятные. Чем меньше места для частного предпринимательства, тем больше проблем лично у меня.

– Думаешь, Дружина всех под себя подмять хочет?

– Не-а, – мотнул головой Федор и повернул с Кривой на проспект Терешковой.

Справа потянулись серые бетонные коробки цехов – и сразу запахло какой-то химической гадостью. Цеха были самые разные: полуразваленные и отремонтированные, голые скелеты прежних построек и застекленные, с дымящимися трубами. И вот еще что бросилось в глаза – уходившие на промзону дороги оказались перегорожены бетонными блоками, а в некоторых местах даже начали понемногу восстанавливать поваленные заборы.

Выходит, и в самом деле Дружина за дело всерьез взялась. Не преувеличил масштаб ремонтных работ Марков.

– А чего тогда? – оценивая увиденное, поинтересовался я.

– Они себе кусок пирога отрезали и остальным фигу показали. Теперь ни Торговому союзу, ни Братству, ни Лиге сюда уже не влезть.

– Ну Братство так и так в Туманный переезжает, – усмехнулся я. – А Сестры Холода промышленностью никогда особо не интересовались.

– И какой следует из этого вывод? – подмигнул мне Федя и в очередной раз свернул. В этот раз на Жукова.

– Олег Владимирович в серьезных контрах с Яном Карловичем?

– И это тоже, – кивнул Ямин. – Все, добрались почти. Сейчас институт сельхозмашиностроения проедем – и на месте.

Я глянул на огораживавший территорию бывшего НИИ забор и покачал головой. Превратить эти заброшенные здания в приносящий доход производственно-складской комплекс потребовало таких колоссальных капиталовложений, что даже Торговому союзу пришлось привлекать пайщиков со стороны. А поднять всю промзону – затея и вовсе абсолютно нереальная. Даже для Дружины. Нет, дело наверняка исключительно в стремлении нового Воеводы утереть нос свежеиспеченному главе Торгового союза.

Как только ворота НИИ остались позади, и без того кое-как расчищенная дорога превратилась в две тянувшиеся между сугробами колеи. Видно, что люди сюда заглядывают, но пригнать трактор или работяг с лопатами никто не удосужился.

– Там на каком этапе реконструкция-то? – уточнил я у Федора.

– Да ни на каком практически, – ответил тот. – Главное здание пока кое-как в порядок приводят и проект разрабатывают. Торговый союз грозится денег дать, да все как-то не срастается.

Внедорожник крепко цепанул днищем наледь, нас тряхнуло, однако машина хоть и с пробуксовкой, но проехала

дальше. Ямин свернул на утоптанную площадку и припарковал автомобиль рядом с полностью занесенным снегом ЗИЛом. Судя по масляным пятнам и следам шин, автотранспорт заворачивал сюда довольно часто. Да и у возвышавшегося сразу за забором пятиэтажного здания валялась целая куча сорванного с крыши рубероида. Еще не запорошило даже. А вот окна застеклить или пленкой затянуть руки не дошли…

– Куда нам? – Я выбрался из машины и с наслаждением размял затекшие ноги.

– Вон тот цех видишь? – Ямин запер автомобиль и указал на приземистое здание, вокруг которого из снега торчали желтые стебли камыша. Никаких тропинок туда не вело.

– Федя, а ты уверен, что серебро еще там? – уточнил я.

Всколыхнувшееся на миг ясновидение уловило чье-то присутствие в главном корпусе, а вот конечная цель нашего путешествия была пуста. И это просто здорово – СЭС наверняка сюда сто лет в обед наведывается, так что в заброшенных зданиях вполне могла завестись какая-нибудь гадость.

Внимательнейшим образом изучив цех, я постарался охватить ясновидением пятиэтажку центрального здания, но виски моментально заломило, а на лбу выступил холодный пот. Перенапрягся, блин. Ясно одно – находившиеся в здании люди преспокойно играли в карты.

Вот ведь бездельники! Поди, на ремонт сюда пригнали, а они воздух пинают.

– Пошли, – заторопился Федор, которого на морозе начало заметно трясти.

– Как скажешь, – поспешил я за ним и только тут обратил внимание на уходящие в глубь территории свежие следы шин. Работают-таки. Стоит поподробнее об этом проекте разузнать, вдруг какая выгода выйдет.

Мы миновали давным-давно разгромленную проходную, обогнули центральное здание и пошли через внутренний дворик, заваленный рваными полосами рубероида, обломками конторской мебели и разбросанными ветром пожелтевшими листами бумаги. Кто-то начал стаскивать весь этот мусор в одну кучу, но так и не довел задуманное до конца.

И как в этом бардаке Федор хоть что-то отыскать умудрился? Чутье, не иначе…

– Федь, – позвал я компаньона, – может, фомку из машины прихватить надо было?

– Э-ге-гей! – вместо ответа завопил вдруг тот и замахал руками: – Мы здесь!

– Ты чего?! – удивился я, но тут меня скрутил жуткий по своей силе приступ.

Скрутил враз, безжалостно запустив в голову щупальца боли. Дар ясновидения принялся выворачивать сознание наизнанку в тщетной попытке найти выход из ситуации, в которую меня еще только угораздит влипнуть. Перед глазами замелькали обрывки видений, а уже мгновение спустя оказавшееся бессильным предвидение сгинуло, оставив после

себя странную ломоту во всем теле.

Стиснув зубы, я помотал головой, прогоняя наваждение, и уставился на выбегавших из центрального подъезда пятиэтажки парней. Заметил у них в руках оружие и выругался от осознания собственного бессилия.

Двое, трое, четверо…

Автомат, какой-то словно отлитый из алюминия пистолет – чаромет? – и два «дырокола». Нет, амулет Городовского точно не поможет. А жаль…

Федя, сукин кот, подставил так подставил…

– Оружие кидай! – крикнули мне. – Кидай, кому сказано!

Я горько усмехнулся, бросил выдернутый из-за пояса жезл «свинцовых ос» в снег и полез за таблетками. Взвесил в руке коробочку с пилюлями и сунул ее обратно.

Дар ясновидения молчал, а значит, жить мне осталось совсем недолго.

И какой тогда смысл организм травить?

Сейчас уже отмучаюсь…

Ликвидаторы. Отступление второе, и последнее

Вопреки широко распространенному заблуждению утро добрым не бывает не только и не столько по причине похмельного синдрома. Нет, дело скорее в необходимости, в каком бы состоянии ты ни находился, продрать глаза и отправиться зарабатывать на хлеб насущный. А любая необхо-

димость – это, как ни крути, насилие над личностью. А от насилия над личностью и до рабства недалеко.

По крайней мере, Алекс Шумов считал именно так.

– Чего не в духе? – поинтересовался позевывавший спросонья Виктор Петрович у паренька, когда тот пинком распахнул дверь в комнатушку ликвидаторов.

– Ты вот скажи мне, зачем нас в такую рань подняли? – Алекс уселся за стол, достал из пачки сигарету и, разминая ее, принялся вытряхивать табак на первое попавшееся блюдечко. – Теперь сидеть непонятно сколько. И Антон еще куда-то запропастился…

– Патрульные чего-то суетятся, охрану никак не дают. – Бородулин включил в розетку электрический чайник и вытащил из ящика с инструментами начатую пачку заварки.

– А заранее предупредить? – пробурчал Шумов.

– Когда? Ночью? – резонно возразил Виктор Петрович.

– Алекс, а ты чего это? – заинтересовался манипуляциями парня валявшийся на диване Семен Лымарь. – Никак травой разжился? Пионеру прибиваешь?

– Да прям! – Алекс достал из кармана китайскую петарду и кончиком ножа начал срезать наплыв запала. – Антона, паразита, угощу.

– Он тебе потом знаешь куда петарду засунет? – усмехнулся Семен и уселся на табурет. – Да и глаза может выбить.

– Не, – хмыкнул Шумов и сощурился, аккуратно заталкивая петарду в сигарету. – Мы один раз на Новый год так па-

цану подсунули…

– И чего?

– Ему ничего. Когда запал загорелся, он так удивился, что начал сигарету всем под нос совать: «Чего это такое? Чего это такое?» Такая вот китайская рулетка получилась.

– И? – заинтересовался наливавший себе чаю Лымарь.

– Одному товарищу конкретно табаком глаза запорошило.

– Как дети малые.

– Так нам по сколько было? – стараясь не помять тонкую бумагу, Алекс принялся набивать сигарету табаком. – Лет по восемнадцать, не больше. Да мы тогда и не так еще зажигали.

– Ты знаешь, вот совершенно не сомневаюсь.

– Помню, как-то классе в одиннадцатом пообещал пацанам кокса взять. А сам аспирин в порошке им подсунул.

– И чего, купились? – фыркнул Семен, потом подошел к висевшей на стене мишени для дартса и канцелярской кнопкой прицепил на нее какую-то фотографию.

– А чего не купиться-то? Кокаин тогда экзотикой был, это героин на каждом углу продавали. За травой на другой конец города ездили, а белый – пожалуйста.

– Ну и как твой аспирин?

– Занюхнули, само собой. Глаза красные, сопли текут. Поржали, в общем.

– Тебя не убили потом?

– Как видишь. – Алекс спрятал сигарету с петардой в пач-

ку, сунул ту в нагрудный карман фланелевой рубашки и принялся закатывать рукава. – Может, остограммимся уже?

– Антон убьет, – предупредил Бородулин.

– Слушай, Петрович, а чего ты сегодня какой-то никакой? – удивился ответу Шумов и шмыгнул заложенным носом. – Вчера вон всех выпить подбивал, а сегодня сдулся. Антон успел вставить?

– Или не выспался? – Семен Лымарь тщательно прицелился и один за другим метнул в мишень все три дротика.

– Да сердце чего-то давит, – пожаловался Виктор Петрович. – То ли давление скачет, то ли нервы.

– Расслабься. – Алекс отправил в рот снятый с бутерброда кружок колбасы и вытер пальцы о штанину. – Завтра мы будем богаты.

– Твоими бы устами, – буркнул Семен и поморщился: – Ты б высморкался, сколько уже сопли гонять можно?

– Так у меня же этот, как его… гайморит хронический, – напомнил Алекс. – Да, Виктор Петрович, вы нафтизином не богаты? Мне б сосуды сузить.

– Я тебе на той неделе давал.

– Кончился уже.

– Крепко ты на него подсел.

– Да не, я пытаюсь на галазолин перейти, но его не достать. Так есть нафтизин, нет?

– Ладно, дам.

– Давно бы в Госпиталь сходил уже, – посоветовал Семен,

выдергивая дротики из мишени, – раз уж Петрович у нас не ухогорлонос.

– Это ты в кого там? – только тут обратил внимание на пришпиленную к мишени фотографию Бородулин. – В Горбачева, что ли?

– Ага, – усмехнулся Семен. – Я сначала хотел Чубайса из журнала вырезать, но у этого пятно родимое больно удобное. За «десятку» идет.

– Прекрати немедленно! – потребовал возмущенный до глубины души химик.

– С какой стати? Или ты из социал-демократов? А то смотри, у меня еще фотография Зюганова припасена.

– Я из нормальных, – заявил Виктор Петрович, – из тех, которым так над людьми изгаляться совесть не позволяет!

– А меченому можно было над нами эксперименты ставить?

– Убери немедленно!

– Ага, разбежался, – вновь начал примеряться для броска Лымарь.

– Алекс, хоть ты этому паразиту что-нибудь скажи! – окликнул Бородулин парня, цеплявшего ноутбук к зарядке. – А то я за себя не отвечаю!

– Как же вы задрали уже, – горестно вздохнул Шумов, подошел к мишени и чиркнул колесиком зажигалки.

Фотография моментально занялась огнем, и кинувший на стол дротики Лымарь поспешил хлестнуть по ней подхва-

ченным со спинки стула полотенцем.

– Алекс, ты опух совсем? – возмутился он.

– У меня из-за вашего ора голова уже болит. – Шумов невозмутимо вернулся к столу и предложил: – Давайте лучше по соточке вмажем.

В этот момент дверь бендешки распахнулась – и в комнату прошел Антон Василенко. Уловив запах гари, он недоуменно потянул носом воздух:

– Чего это у вас паленым пахнет?

– Да Алекс фотографию Горбачева сжег, – не растерялся Лымарь. – Ненавижу, говорит, гада.

– Совсем обалдел, что ли? – уставился на связиста бригадир.

– Сема, че ты мелешь?! – возмутился Шумов.

– А еще он в сигарету петарду засунул и тебя угостить хотел, – ухмыльнулся Семен.

– От безделья это, – подключился к разговору Виктор Петрович. – Надо бы парней работой загрузить, я так считаю.

– Будет вам работа, – вздохнул Василенко. – Давайте на выход!

– Случилось чего? – уточнил Лымарь. – Или все по плану?

– Да еле отделение патрульных для охраны выбил. Как бы Юра не передумал. У них тут отморозки какие-то залетные объявились.

– Погоди, Антон! – забеспокоился Семен. – Отделение в охрану – это не дело. Нарвемся на бандитов, мало не пока-

жется.

– Какие еще бандиты? – поморщился бригадир. – Мы там всех вчера распугали.

– Распугаешь их, – только и покачал головой Лымарь.

– Да нормально все будет…

На улице оказалось холодно. Ветер привычно срывал с крыш домов снег и швырял его в глаза, заставлял отворачиваться и прятать от леденящих порывов моментально раскрасневшиеся лица. Выделенные ликвидаторам в охрану патрульные набились на пропускной пункт, приглядывая оттуда за стоящим у ворот ЗИЛом, и почем зря костерили решивших отправиться на выезд в такую погоду трудоголиков.

И Алекс служивых прекрасно понимал. Он и сам бы с превеликим удовольствием вернулся в натопленную бендешку и, включив погромче музыку, завалился на диван читать книгу. Или выпил водки. Или поиграл с парнями в карты, покопался в приготовленном к ремонту видеомагнитофоне, а после обеда и вовсе прикорнул на часок-другой.

Да мало ли чем интересным можно заняться, если выпала возможность забить на работу?

Вот только отвертеться от выезда сегодня не было никакой возможности. Более того, вкалывать придется не за страх, а за совесть. Потому как двадцать пять тысяч на дороге не валяются. Таких денег всей бригаде и за полжизни не скопить…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.